

klZe g_ lhev dh khpbZevgh wdhghfbq_kd
oh\gh gjZ\kl_gguc b p_gghklguc djbabk
kljZg_gb_^_\bZglgh]h ih_^_gby \h fgh
ke_^kl\b_f mljZlu b^_heh]bq_kdbo b gjZ
hjb_glbjh\ ^ey ij_^klZ\bl_e_c jZaebqgu

^_heh]baZpbb b hlkmlkl\by ihgbfZgby i_jki_dlb\
h[s_kl_ggh]h jZa\blby gZklmibe \k_h[t_fexsbc
djbabk \k_o kn_j `bagb h[s_kl\Z ?]h ijhy\e_gb_f

Употребление тех или иных конкретных морфологических форм имен обусловлено выполнением синтаксических функций именной части в структуре сказуемого. Классификация форм именной части может быть основана на участии их в выражении внутренней формы составного именного сказуемого (связи основного, именного компонента со вспомогательным). По этому признаку различаются специализированные и неспециализированные формы именной части.

Специализированными являются те формы имени, выступающего в качестве именной части, которые обусловлены не лексическими и грамматическими свойствами связки, а выполняемой предикативной функцией.

Неспециализированные формы используются в сказуемом с теми частными значениями, которые сформировались в структуре словосочетаний, характеризующихся отношениями определяемого — определяющего (преимущественно атрибутивными). В этом смысле можно говорить, что данные формы используются в сказуемом как готовые, "заимствуемые" из системы словосочетаний.

В современном русском языке неспециализированные формы именной части представлены косвенными падежами имени существительного (и субстантивированных слов), преимущественно с предлогами.

В выражении внутренней формы составного именного сказуемого неспециализированные формы играют пассивную роль. Падежные окончания и предлоги сами не выражают грамматического отношения именной части к связке.

Конкретные неспециализированные формы, представленные той или иной падежной или предложно-падежной формой, выражают в составе сказуемого наряду с обобщенным значением и частные значения. Общей чертой частных значений является то, что они передают признак "известной

субстанции" (названной в подлежащем) "через посредство другой субстанции". [109,с.105]

Существительное в функции именной части сказуемого не утрачивает значения предметности, но функционально преобразуется: оно приобретает значение характеризующее, определяющее. Это достигается с помощью падежей и предлогов, которые передают различные оттенки (или различные проявления) зависимого отношения данной субстанции к другой (названной в подлежащем).

Различные падежные и предложно-падежные формы существительных часто выполняют функцию именной части. Они выражают разнообразные частные значения (полный перечень и анализ значения не входит в нашу задачу).

Среди неспециализированных форм именной части наблюдается активизация некоторых обобщенных значений, расширение и закрепление средств выражения их. По наблюдениям Чернова, одним из наиболее активных становится обобщенное значение состояния. Если другие частные значения в той или иной мере дублируют значения специализированных форм или углубляют и расширяют их, то значение состояния имеет тенденцию выделиться в качестве особого, присущего только определенному кругу неспециализированных форм существительного[145,с.11].

В неспециализированных формах могут быть выделены продуктивные средства выражения состояния – это, во-первых, свободное сочетание существительных в предложном падеже с предлогом в, во-вторых, устойчивые предложно-падежные формы фразеологического типа со значением состояния, закрепившиеся в предикативной функции.

Значение состояния регулярно выражается предложно-падежными формами при использовании определенных групп имен существительных.

Рассмотренная тенденция к расширению использования предложно-падежных форм, к обогащению и дифференциации их значений свидетельствует об увеличении "доли" неспециализированных форм в системе именной части сказуемого. Неспособность неспециализированных форм выражать грамматическое отношение к связке и подчинение подлежащему означает усиление роли связки в грамматической форме соответствующих конструкций сказуемого: связка берет отмеченные функции на себя. А это, в свою очередь, свидетельствует об усилении аналитизма в грамматической форме составного именного сказуемого.

2.4.1. Предикативность в предложениях с именным сказуемым

В конце XVIII — начале XIX в. общем языкознании сложилось в известной степени универсальная схема теоретического описания предложения и его членов, которая накладывалась практически на все языки мира. Имея это в виду, известный уйгуровед С.Е.Малов считал, что предметом синтаксиса является подбор примеров – иллюстраций под универсальную синтаксическую схему. На основе логических соображений в предложении отыскивались субъект (подлежащее) — то, о чем идет речь, и предикат (сказуемое) — то, что говорится о предмете речи[92,с.203]. Ф.И.Буслаев писал, что присоединение сказуемого к подлежащему именуется суждением, а суждение, выраженное словами, есть предложение. Соответственно все типы предложений сопоставлялись с общей схемой предложения-суждения (субъект, связка, предикат)[52,с.254].

Идея определить сущность предложения через один из его главных членов была поддержана А. М.Пешковским, который обозначил главное свойство предложения термином сказуемость. [109,с.235]. Именно этот оттенок в слове, показывающий, что слово соответствует не только представлению, но и мысли, автор назвал сказуемостью. Это не только

глаголы, но и слова употребляющиеся со связкой (в современной терминологии — слова категории состояния и краткие прилагательные).

Таким образом, А.А.Потебня и А.М.Пешковский термина «предикативность» не употребляли, но признаком данного свойства предложения считали наличие финитного глагола. В.В.Виноградов закрепил в научном обиходе термин «предикативность» (от лат. *praedicare* — высказывать сообщать): «значение и назначение общей категории предикативности' формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности, которое выражается в синтаксических категориях модальности, времени и лица.

Каждое предложение локализовано в определенном временном плане:

Болилар кумда ойнимақта. Дети играют на песке.

Болилар кумда ойниган. Дети играли на песке.

Болилар кумда ойнайду. Дети будут играть на песке.

Синтаксическое значение времени создается не только формами времени глагола, но и с помощью связки, в том числе нулевой – *Иссиқ. Жарко; Иссик болиду. Будет жарко.*

Аналогично трактуется синтаксическая категория модальности. То, что сообщается в предложении, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или в настоящем или как реализующееся в будущем либо как желательное, либо как требуемое от кого-либо. Синтаксическая категория модальности выражается в первую очередь формами глагольных наклонений:

Куш сайрайду. Птица поет;

Куш сайриса. Если птица будет петь;

Сайра! Пой!

Однако она характеризует и предложения, в которых отсутствует личная форма глагола:

Тамақниң татлиқлигини!- Ох и вкусная пища!

Отношение содержания предложения к действительности называется объективной модальностью, в отличие от субъективной модальности, выражающей отношение говорящего к сообщаемому. Сравним:

Пат арида қар яғиду.- Скоро пойдет снег;

Этималим, пат арида қар яғиду.- Очевидно, скоро пойдет снег.

Принято считать, что субъективная модальность факультативна, и поэтому она не включается в комплекс категорий, формирующих предикативность.

Синтаксическое лицо выражается прежде всего местоимениями и глагольными формами:

Мән оқуймән.- Я читаю;

Сән оқуйсән.- Ты читаешь;

У оқуйду.- Он (она) читает.

Таким образом, комплекс синтаксических категорий: синтаксическая модальность, синтаксическое время и синтаксическое лицо — был определен В.В. Виноградовым как предикативность.

Различные трактовки понятия. Это базовое для теории предложения понятие «предикативность» по-разному понимается лингвистами.

Одни считают, что предикативность — это выражение субъектно-предикатных отношений. Другие, вслед за В.В.Виноградовым, определяют предикативность как отнесенность высказывания к действительности, но при этом по-разному оценивается объем понятия. О. Б. Сиротинина выделяет три компонента предикативности: темпоральность, модальность и персональность[124,с.42]. Н.Ю.Шведова включает в объем понятия только синтаксическое время и объективную модальность[157,с.83]. Интересное развитие понятия предикативности представлено в работах Г.А.Золотовой. Предикативность определяется следующим образом «Предикативность, характеризующая каждое предложение, и означает предикативное отношение между структурными опорами мысли- предложения — субъектом и

предикатом, выражающееся в языковых категориях времени, модальности и лица»[69,с.54].

Рассмотрим каждую категорию, формирующую основное свойство предложения, подробнее.

Категории, оформляющие предикативность

Модальность — это категория, которая показывает, что отношение сообщаемого к действительности мыслится говорящим или как реальное, или как ирреальное (желаемое, возможное, необходимое, требуемое, условное). Следует разграничивать объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность — отношение сообщаемого к тому или иному плану действительности: то, о чем сообщается, мыслится как реальное или как ирреальное.

Хасан ашпузулчига салам бәрди (Н.И.)- Хасан поприветствовал владельца кафе - реальная модальность, синтаксический **индикатив**. Для предложений с реальной модальностью характерна временная определенность — обязательно отнесение к одному из временных планов.

Видов ирреальной синтаксической модальности больше, чем глагольных наклонений. Например, в АГ-70, РГ-80, РГ-90 выделяются следующие синтаксические наклонения:

1) сослагательное (показывает возможность осуществления действия в неопределенном временном плане)

Надо бы прочитать учебник целиком | *Дәрисликни пүтүнләй оқуш керәк еди.*

2) условное (в зависимой части в сложном предложении обозначает нереализованную возможность в неопределенном временном плане)

Прочитал бы он учебник целиком, | *Дәрисликни толук оқуса, барлик*
смог бы ответить на все вопросы; | *соалларга жавап берәтти*

3) желательное (выражает эмоционально окрашенное желание говорящего)

осуществить какое-либо действие в неопределенном временном плане, что передается интонационными средствами)

Только бы (вот бы) найти этот учебник! | *Эшу дэрисликни тапсамла болди*

4) побудительное (обозначает приказ, требование, просьбу, согласие, их реализация отнесена в неопределенный временной план, при этом используются морфологические и синтаксические формы)

Идите! Пусть он делает уроки! | *Меңиш! У дэриләрни ясисун!*
Чтоб в комнате все было в порядке! | *Бөлмидә тәртип болсун!*

5) долженствовательное (показывает, что сообщаемое обязательно для осуществления в неопределенном временном плане независимо от воли говорящего).

Все загорают, а я сиди за учебником! | *Һәммиси дәм алмақта, мән болсам*
дэрисликни өқуп олтурушум керәк!

Средства выражения модальных значений разнообразны. Кроме того, модальные значения могут быть выражены синтаксически (специальные структуры, например инфинитивные предложения, вводные слова) лексически, интонационно.

Субъективная модельность, в отличие от объективной, говорящего к сообщаемому, например: *Әлвәттә, мән су әкелимән.- Конечно, я принесу воду.*

Объективная модальность заключается в том, что сообщаемое реально в плане будущего времени. Вводная конструкция *әлвәттә (конечно)* передает уверенность говорящего в реальности сообщаемого, выражая субъективную модальность.

Синтаксическая модальность отличается от морфологического наклонения. Во-первых, система синтаксических наклонений шире и сложнее, чем система морфологических наклонений глагола. Во-вторых, синтаксическое наклонение выражается и в безглагольных предложениях

Жим-Жит.- Тишина; Тинжсиқ- Душно — средство выражения значения реальной ситуации проявляется в повествовательной интонации вместе со связкой (в данном случае нулевой). В-третьих, значение требуемого и необходимого действия может передаваться и формой инфинитива, который стоит вне морфологических наклонений.

Темпоральность — это отнесенность содержания предложения к одному из трех временных планов — прошедшему, настоящему или будущему, отправной точкой является момент речи.

Синтаксическое настоящее время означает, что событие реально осуществляется в момент речи или постоянно, что передается глаголом в форме настоящего времени (морфологический способ:

Дехан ишлимэкта- Крестьянин работает; формой прошедшего времени (и к тексту настоящего для передачи обычного, повторяющегося действия:

Бар охиштар, йоқ қахиштар.- «Есть»....., «нет» заставляет страдать.

формой прошедшего времени глагола (это транспонированная форма со значением в контексте настоящего — сообщение передается с оттенком вежливости: *Билмидим.- Не знаю;* безглагольной конструкцией

Һаят мәксити балидин ибарэт.- Цель жизнь-дети!

Синтаксическое прошедшее время означает, что событие реально предшествовало моменту речи. Способы выражения подобны, форма прошедшего времени

Бағларда алма чечәклигән.- В садах яблоки цвели;

форма настоящего времени (в контексте прошедшего для придания сообщению живости

Түнүгүн өйдә өлтарсам, Муса кириватиду(К.Хелил).- Сижу вчера дома и входит Муса;

форма будущего времени (применительно к факту прошлого указывает, что действие реально не состоялось в прошлом, из-за чего сообщение приобретает модальный оттенок:

Қандақму чүшәнмәйсән? Как ты не поймешь?

Онматопозитическая лексика без личной формы глагола (формирует значение неожиданного события, совершившегося в прошлом:

Хотунлар болса-вай-вуй, вай-вуй(Т.Юнус).- А женщины вопеть.

Синтаксическое будущее время показывает, что действие осуществляется после момента речи, что передается морфологическим логическим способом

Мән ремонтқа тәйярлинишқа башлаймән.- Я начну готовиться к ремонту;

формой настоящего времени глагола (в контексте будущего представляет будущее как очень близкое:

Этә биз Фулжиза баримиз(З.Сабир).- Завтра мы едим в Кульджу;

формой прошедшего времени + ситуация (будущее представляется как результат в настоящее время: *Бөпту, мән өйгә кәттим (И.Турди).- Ну, я пошел домой.*

Таким образом, синтаксическая категория времени шире чисто морфологической категории времени.

Персональность является одним из спорных моментов в интерпретации термина «предикативность». Можно ли рассматривать персональность как составляющую соотнесенности содержания предложения с действительностью, или отнести к более частной характеристике структуры предложения, или рассматривать как текстовую категорию?

Каждое предложение — высказывание говорящего лица. Именно говорящий определяет характер предложения: его содержание, структуру, разграничивает объективное и субъективное. Выражая объективное,

говорящий отстраняется от излагаемого содержания и в то же время именно он определяет характер объективной модальности. При выражении субъективного говорящий также присутствует в высказывании.

К формам выражения синтаксической категории лица можно отнести личные формы глагола *Ухлаватимэн.- Сплю* ; личное местоимение в роли подлежащего *Мэн, сэн, у хошал.- Я, ты, он(она) доволен(а)*; структуру предложения (значение синтаксического 3-го лица в предложении *Балилик өй-гулстан, балисиз ой гөрстан*, отнесенность к собеседнику в предложении *Не видать тебе праздника*, хотя глагол в форме 2-го лица отсутствует); интонацию (приказ собеседнику *Рухсэтсиз кирилмисун! Без разрешения не входить!* или говорящему лицу *Вот бы поехать на море!*).

Действительно, персональность можно рассматривать двояко. С одной стороны, распространить данное понятие на собственно грамматическую структуру предложения. Для двусоставных предложений такая возможность трактовки очевидна. Для односоставных предложений, в трактовке А.А.Шахматова, в одних случаях следует признать значимое отсутствие грамматического субъекта (спрягаемо-глагольный класс), а в других – слитность, нерасчлененность субъекта и его предикативного признака (безличные и номинативные предложения). С позиций Г.А. Золотовой, все предложения являются двусоставными, так как субъекта допускается любая грамматическая форма (косвенные падежи, а не только типичный для подлежащего именительный падеж), поэтому исследователь включает персональность в понятие предикативности.

С понятием предикативности связано и учение о парадигме (системе форм) простого предложения Н.Ю.Шведовой [157,с.156].

2.4.2. Способы выражения предикативности в сопоставляемых языках

В современном уйгурском литературном языке встречается в основном два способа синтаксически оформленной передачи сообщения, т. е. предикативности. Во-первых, предикативность передается путем вступления двух слов или членов в предикативное отношение. При этом образуется двусоставное предложение. Во-вторых, предикативность очень часто может выражаться в одном члене или слове. При этом образуются так называемые односоставные предложения. Как показывает исторический синтаксис тюркских языков, многие виды односоставных предложений являются результатом исторических изменений двусоставных предложений, т. е. предикативных отношений между словами. Процесс превращения некоторых двусоставных предложений в односоставные происходит и в современном уйгурском языке. Поэтому встречаются такие предложения, которые занимают промежуточное положение между двусоставными и односоставными предложениями. К таким, относятся, например, предложения типа

Язимән.- Читаю,

Көзүмгә ақ чүшти «У меня бельмо на глазу»,

Саңа оқуш керәк «Тебе надо учиться» и т. д.

Однако современный уровень развития синтаксиса в тюркологии, как мы увидим далее, позволяет квалифицировать синтаксический статус таких предложений несколько по-иному. Так или иначе они все возводятся к моделям двусоставных простых предложений с глагольным сказуемым.

Средствами выражения предикативности в уйгурском языке являются аффиксы сказуемости, личные аффиксы, аффикс множественности; аффиксы наклонений и времени, порядок слов, иногда некоторые другие аффиксы, в особенности интонация сообщения. В аспекте актуализации предикативность немислима без интонации сообщения. Интонация сообщения переплетается с множеством разновидностей интонации модальности. Как, интонация сообщения, так и интонация модальности в

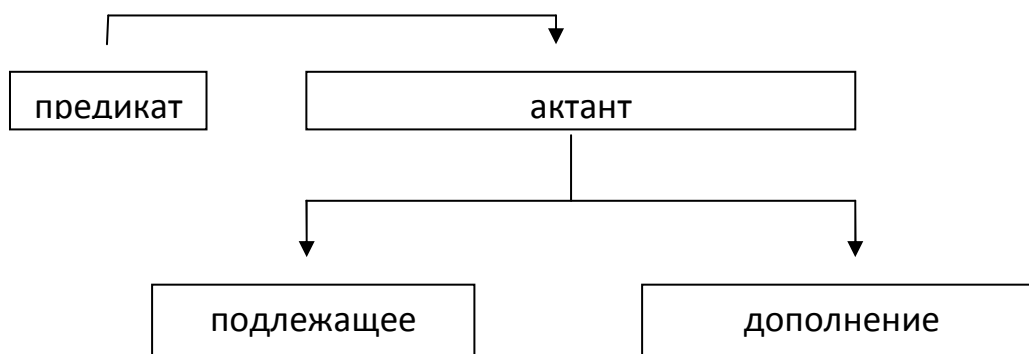
уйгурском языке все еще ждут своего исследования экспериментальным путем. Поэтому о них мы будем говорить лишь в общих чертах.

Предложение, в котором предикативность передается путем вступления двух слов в предикативное отношение, называется двусоставным. Оно может состоять только из предикативной группы, может в его составе быть одна или несколько конкретизирующих или пояснительных групп. В первом случае предложение обычно называют нераспространенным, во втором — распространенным. В данной работе, не уделяется много внимания распространенности и нераспространенности предложений, мы будем рассматривать преимущественно предикативную группу в качестве конструктивного минимума предложения.

Ранее в тюркологии считалось, что в предикативной группе одно слово подчиняет себе другое. Подчиняющее слово называется подлежащим, подчиненное - сказуемым. Следовательно, подлежащее подчиняет себе сказуемое. Это подчинение выражается в том, что в подавляющем большинстве случаев сказуемое принимает те или иные формы в зависимости от того, в каком именно числе и лице находится подлежащее. Поэтому, с этой точки зрения, нельзя было согласиться с проф. Г. Алпаровым, когда он утверждает, что «можно было бы рассматривать подлежащее как дополнение сказуемого (глагола)» [17,с. 120]. Как мы покажем далее, модельный подход к уйгурскому предложению позволяет утвердиться как раз в этом, причисляя как подлежащее, так и дополнение к числу актантов, т.е. объединяя их в одной синтаксической классификационной группе. Тем самым дополнение отличается от определения и обстоятельства тем, что «что не передает признаков другого слова» [98,с.217] Например:

Мәшһур сазәндиһәр муқамни сақлап қелишти(З.Кадир).- Знаменитые музыканты спасли мукам.

Здесь подлежащее (*сазәндиләр*) и дополнение (*муқамни*) имеют одинаковый синтаксический ранг, обусловленный валентностными качествами предиката- сказуемого (*сақлап қелишти*).

Не подтверждается фактами уйгурского языка также утверждение акад. И. И. Мещанинова о том, что «предикативная группа выделяется сочинением ее членов, синтаксически равнозначных [98,с. 388]

В подавляющем большинстве случаев подлежащее называет предмет сообщения. Предметом сообщения может стать любое явление, понятие или предмет в природе и обществе. Точно так же и подлежащим может быть любое слово в назывном или номинативно-предметном значении.

Подлежащее является независимым членом в предложении, поэтому выражающее его слово не принимает никаких форм, которые сделали бы его зависимым от другого слова. Слово, выступающее в роли подлежащего, подчиняет себе сказуемое лишь в том случае, когда оно находится в именительном падеже. Из аффиксов подлежащее может принимать лишь аффиксы притяжательности и множественности.

1. Типичными формами выражения подлежащего выступают имена существительные, имена действий, процессов и так называемые номинативные местоимения, так как только эти части речи больше всех употребляются в назывном значении:

Өй үстидә кәптәрләр буг- буг қилмақта (И. Г.) - На крыше дома воркуют голуби;

Новәттә яшаи кәңүллүк (Т.Юнус)- Жить сейчас весело;

Мән буни тақәтсизлик билән күтәттим (Г. И.) Я ждал этого с нетерпением.

Майимхан өз жутини әслиди (З.С.).- Майимхан вспомнила свое село;

Қарап көзлирим талди, бир сөзүңни бәрмәйсән (Қошақ).- Мои глаза устали глядячи, ты ничего не говоришь;

Бу өй қойнида яйрап ятқан бовақтәк Қасим - ана пуш-пуш тинип ухлимақта (М.Һ).- В доме тихо отдыхала Касим-ана, словно ребенок.

2. Употребляясь в назывном значении, прилагательные, числительные и наречия также могут выступать в роли подлежащего:

Иссиқ устиханни сундурмас, соғ жәнни қоймас (посл.).- Тепло не ломает кости, холод душе не дает покоя;

Тоққуз үчкә бөлуниду.-Девять делится на три без остатка;

Азму истәр,көпму түгәр:баргә яшиғанга немә йетәр (посл.).- И малое достаточно, и многое кончается: что может быть лучше совместной жизни.

Бүгүнчә қариганда тойниң «әтиси» яхиши (посл.).- «Завтра» праздника лучше, чем «сегодня»;

Яз күнлири талада ятқанга ненә ятсун (Й.Т.).-Что может лучше отдыха в поле летом.

3. В назывном значении может иногда употребляться любая часть речи в любой форме:

«Кәлди» - пейлдур

«Пришел — глагол в изъявительном наклонении»;

һәм — бағлиғуч.- И — союз;

Ҳазир «ай-вайлар» қалмиди.-Теперь нет уже «ай-вай».

«Вай-вуй»- пат қоллинидиган сөздур бу йәрдә (Ҳ.А)

«Вай-вуй»- это частопотребляемое слово.

Бар охшар, йоқ қахшитар (посл.).- «Есть» нравится, «нет» заставляет страдать.

4. Слова с различными средствами связи могут выступать в качестве подлежащего лишь тогда, когда они заменяют опущенное подчиняющее их

существительное:

Һүнири бар өлмәс һүнәрсиз күн көрмәс (посл.). – (Человек) с ремеслом не умрет, (человек) без ремесла не увидит хорошей жизни»;

Келәчәк корситәр.- Будущее покажет;

Саңа охишганлар көп бу йәрдә. -Таких, как ты, здесь много;

Һәр бир әжизликта күч йошурунган(посл.).- В каждой слабости заключена сила;

Әтигәнки ақ пахта булутлар әнди жәнупқа үзүп кетип бармақта (Т.Т.).- Утренние белые облака теперь плывут к югу.

5. Подлежащие могут выражаться также и фразеологическими словосочетаниями, называющими что-либо:

«*Жиллар сири*» - *тарихий роман*, - «Тайны годов» — исторический роман»;

«*Көңлүм қалди*» - *яхши сөз әмәс* (К.Т.).- «Я обиделся (букв: душа = моя осталась)»- нехорошее слово

6. Подлежащим могут выступать и целые предложения, когда они, заменяя какое-нибудь опущенное существительное, употребляются в назывном значении:

Билиги күчлүк бирни йеңиду, билими күчлүк миңни йеңиду (пос.).-Сильный победит одного, богатый знаниями победит тысячи;

Болди қилайли дегән сөз Һәммигә яқти (З.С.).- Давайте заканчивать (букв.: все мол сделаем) - эти слова понравились всем.

В языкознании многие годы считалось, что сказуемое выражается только лишь глаголом или при помощи глагола. Например, в русском языкознании А. А. Потебня [110, с.77—78], А. М. Пешковский [109, с. 166], Е. утверждали, что нет сказуемого без глагола». Несмотря на то, что подмена сказуемого глаголом критиковалась А. А. Шахматовым, а В. В. Виноградов [55, с. 103] обстоятельно доказал несостоятельность такого утверждения, школьные учебники русского, да и других языков, всё же продолжают придерживаться этой точки зрения; это мнение укрепилось и в

уйгурской грамматике. Но начиная с 1952 года считается, что в уйгурском языке в роли сказуемого могут выступать любые знаменательные части речи. Так было в древнетюркском языке, такая картина сохраняется и в современном уйгурском языке.

В процессе исторического развития языка, как и в русском, намечаются и окончательно оформляются две разновидности сказуемого, одну из которых мы называем глагольным, другую — именным. Глагольное сказуемое выражается глаголами, обозначает процесс и всегда принимает аффиксы сказуемости, которые в составе глагола называются личными аффиксами. Именное сказуемое выражается всеми частями речи кроме глагола и, как правило, обозначает отношение в отличие от процесса и в современном уйгурском литературном языке обычно принимает аффиксов сказуемости; исключения составляют лишь такие сказуемые, в составе которых имеются вспомогательные глаголы.

Как глагольное, так и именное сказуемое может быть простым, сложным и составным. Простое выражается одним словом, сложное — фразеологическими или в данном случае неразложимыми словосочетаниями, составное же отличается тем, что в нем грамматические значения передаются различными вспомогательными средствами.

Именное сказуемое в уйгурском языке традиционно подразделяется на простое именное сказуемое, сложное именное сказуемое и составное именное сказуемое.

Простое именное сказуемое встречается только лишь в двух случаях: или во вневременных предложениях например:

Бу каривэт - төмүр.- Эта кровать железная;

Ат, кала, кой барлиги Һайванлардур.- Лошадь, корова, овца — все — животные;

или в предложениях, относящихся к настоящему времени

Мән сағлам, күчлүк (Х. Т.).-Я здоров, силен;

Өрүк – мевәдур. - Абрикос – фрукт;

Қирғизстанниң пайтахти- Бишкекдур. - Столица Кыргызстана-Бишкек;

Сизниң яхиши көридиған китабиңиз-мошу. - Ваша любимая книга –эта.

Простое именное сказуемое выражается всеми остальными знаменательными частями речи, кроме глагола.

С некоторыми оговорками можно признать, что простым именным сказуемым могут выступать слова и с некоторыми показателями обстоятельственного конкретизирующего отношения. Последние образовались в результате опускания подчиняющих их слов.

Например, в предложении *Ақ койнигимниң тугмилири алтундин* (П.).- Пуговицы моего белого ситцевого платья из золота.

сказуемое *алтундин* выражено словом в исходном падеже, и оно стало восприниматься как сказуемое после того, как было опущено подчиняющее его слово *ясалған* «сделано» как само-собой подразумеваемый элемент речи.

Сәккиз йәрдә сәккиз атмиш төрт (болиду). - Восемью восемь - шестьдесят четыре;

Бу адамниң чоң алиси алимлардин (болиду). - Старший сын этого человека из ученых

Одним словом, многие предложения с такими сказуемыми образовались в результате того, что неполные предложения (с опущенным сказуемым) стали восприниматься как полные. Иначе говоря, носители языка привыкли к миминации сказуемого и стали воспринимать сказуемым, т. е. сообщающим членом, то слово, которое осталось на самом конце предложения, где обычно размещается сказуемое. Так, в составе вторичного сказуемого стали применяться следующие аффиксы: *-га/-гә, -да/-дә, -лы/-ле, -сыз/-сез, -ча/-чә, -дай/дәк, -ныкы/-неке* и др. Например:

Бу бөлмә шкафлик. -Эта комната со шкафом;

Бу аризә рәискә. - Это заявление председателю;

Бир савақдаш сот формасида.- Один ученик в форме судьи;
Қудуқ сусиз.- Колодец — без воды;
Йезилар тәржімә Гали-узун тарих (УА).- Биография сел - длинная история;
Пәнжімниңму-шу (УА).- И Панджима –тоже;
Яркәнт товәсидики әң чоң йезиларниң бири (УА).- Одно из самых больших сел в долине Джаркенда;
Жут әждат еқидисигә наһайити садиқ (УА).- Народ верен убеждениям предков.

Важно заметить, что наличие простых именных сказуемых является специфической особенностью тюркских языков, где сказуемое оформляется при помощи аффиксов сказуемости. А они делают сказуемое простым. В современном языке эти аффиксы, как правило, употребляются в 3 лице. В индоевропейских языках оформителем сказуемого является связка, которая делает любое сказуемое составным.

В обоих языках сложное именное сказуемое выражается фразеологическими и в данном случае неразложимыми словосочетаниями, господствующим словом которых выступают именные части речи. Подобно простым, сложные именные сказуемые встречаются лишь в предложениях настоящего времени или во вневременных его разновидностях:

Сүйгәш сүйүк болупму, өйлири томур билән йетилган(Г. И.) «Хотя суп у них жидкий, но дом с железной крышей»;

Ленинград – толиму гөзал.- Ленинград - очень красивый город;

Бизниң коча – чоң коча (П.).- Наша улица - большая улица;

Сениңсиз,жәним ярим, Һаятму Һаят әмәс (Из песни).- Без тебя, моя душа, и жизнь не в жизнь;

Трактор, комбайнларниң сани йоқ(У.А.).- Нет числа тракторам и комбайнам;

Мана мону-қутлуқ икки қол (У.А.).- Вот это-это священные две руки;

Һәммә нәрсиниң ижрачиси пәқәт қол (У.А.).- Создатель всего только две руки.

И в уйгурском, и русском языках составное именное сказуемое образуется на основе простых и сложных именных сказуемых путем присоединения к ним различных вспомогательных слов. Исходя из этого, есть полное основание утверждать, что составным именным сказуемым называется также (простое или сложное) сказуемое, где грамматические значения выражены вспомогательными словами[9,с.77].

В русском языке специфика составного именного сказуемого заключается в тенденции к разделительному выражению грамматического и вещественного значения предиката.

Листья стали желтыми (стали желтыми) вещественное значение сказуемого сосредоточено в именной части; связка является грамматическим показателем времени и склонения и обозначает лишь переход из одного состояния в другое (*листья были зелеными, а стали жёлтыми*).

В уйгурском языке в образовании составных именных сказуемых могут принимать участие следующие вспомогательные слова.

1. Вспомогательные глаголы, образованные из корня *әр*, выражают прошедшее время с различными оттенками:

Сәғди ака балиға амрақ еди (Ә. Ф.).- Сағди - ака очень любил детей;

Һәр қачан бу йәрдә әһвал шу экән (Г. Т.).- Во все времена здесь те же дела,

оказывается;

Йезида чоң-кичикниң Һәммиси сәнчәт шәйдалири: жигитләр-сазандә,

қизлар - уссулчи еди (У.А.).- В селе т.д. мала до велика все были поклонники

искусства: парни - музыканты, девушки – танцовщицы;

Мениң мүрәмдә төшүган мишкапларниң қандақ еғир экәнлиги Һелиму

есимдә еди (Ч.Айтматов).- И сейчас у меня в памяти, до какой степени

тяжелы мешки, которые я таскал на спине.

2. Вспомогательный глагол *бол* = способен выражать прошедшее и будущее время; может также находиться в составе вневременного сказуемого:

Һади билим елишка җабилыйәтлик болиду (Х. Х.).-Хади был способный к учебе»;

Халиқ нахишилири бизниң кәлгүси әдәбиятимизгә асас болиду(Г. Т.).-
«Народные песни, безусловно, будут основой нашей будущей литературы»;

Билимликниң геги оң, билимсизниң геги тоң болиду (посл.).- У знающего слово верное, у невежды слово «мерзлое» (бывает);

Аңлиған қулақта гуна йоқ болиду (посл.).- У слышащего уха вины не бывает;

Үчни бәшкә копәйтсә, он бәш болиду.- Трижды пять пятнадцать.

3. Глагол *тур* (один или с глаголом *бол*) образует составное именное сказуемое во вневременном значении:

Үниң ишилири яхшидин турмайду.- Его дела обстоят не очень хорошо»;

Житимниң атиси йәттә болиду (посл.).- У сироты семь отцов;

Сақлиғиң байлиғиң туриду (посл.).- Твое здоровье – твое богатство;

Сап Һава тәнгә Һава болиду (посл.).- Свежий воздух лекарство для тела;

Бирниң үни бир (посл.).- Голос одного один.

4. Глагол *турур* в форме – *тур* выступает в уйгурском в роли местоимения третьего лица, употребляясь в составе сказуемого, выражая связь его с подлежащим:

Тоғра сөз өткүр қиличтур (посл.).- Правдивое слово - острый меч;

Икки шәһәр араси – йәтмиш бәш чақиримдур (У.А.).- Расстояние между двумя городами семьдесят пять километров;

Асасий мэхситим билим елиштур (Ч. Айтматов).- Моя основная цель получить знания.

5. Слово *эмэс* оформляет именное сказуемое с отрицательным значением:

Ишлириңлар яхиши эмэс (Г. Б.).- Ваши дела идут не очень хорошо;

Сениңсиз эңеним ярим, Һаятму Һаят эмэс (из песни).- Без тебя, моя душа, и жизнь не в жизнь;

Исрап қилиши убдан эмэс (З.С.). - Предаваться расточительству нехорошо;

Мән издигән китап бу эмэс (Г.Т.).- Эта не та книга, которую я искал;

Мундақ иш силәргә лайиқ эмэс (Һ.А.).- Это дело не для вас.

6. В составе сказуемого могут наблюдаться некоторые послелогои: *үчүн* выражает цель:

Һәрикитим сениң үчүн .-Мои старания ради тебя;

послелогои типа *кәби, мисали, симан, охшаш* выражают сравнение:

Бу дуқанчиниң таразисига охшаш (Г. Т.).- Это совсем как весы продавца;

Айму саңа охшаш (П.).- Луна тоже точно как ты;

Ағзи каймақ кәби, көңли маймақ кәби (посл.).- Речи как сметана, душа как «хромец»;

Бир көргән тонуш, икки көргән туққан мисали (посл.).- Человек, который один раз видел, как знакомый, человек, которого дважды видел, как родственник;

Жанлиқ надан өлүк кәби, жансиз алим тирик кәби (посл.).- Живой глупец как мертвец, бездыханный ученый как живой.

7. Некоторые модальные слова, употребляясь только в составе сказуемого, выражают различные модальные значения:

Түнүгүн бизгә кәлгән адам муаллим көрүниду.- Человек, который приходил к нам вчера, кажется, учитель;

Кишиниң тохуси кишигә газ көрүнәр (посл.).- Курица другого кажется гусем;

Бүгүн клубта адам көп болгай (З.С.). – Сегодня в клубе, кажется, много людей.

2.4.3. Смысловые отношения между подлежащим и именным сказуемым и подлежащим

Именные сказуемые вступают с подлежащим в разные смысловые отношения. Сказуемое, выраженное именами существительными, местоимениями и другими словами в роли имен существительных в именительном падеже, или приравнивает себе подлежащее или сообщает о материале, из которого сделан предмет, выраженный подлежащим:

У – Ризван, мән Нэфисэ, мән комсомолка (Г. Б.). - Та - Ризван, а я Нафиса, я комсомолка;

Бу көврук – таш. - Этот мост каменный;

Бу пичақ қашаң (З.С.). – Этот нож тупой;

Бу өй ягач өй (З.С.). – Этот дом деревянный;

Мән уйгур, мән қедимий әлниң вәкилимән (Л.М.). – Я уйгур, я представитель древнего народа.

Когда сказуемое выражено именными частями речи в направительном падеже или с послелогом *үчүн*, тогда оно выражает цель бытия предмета — подлежащего:

Бир әризә рәискә, иккинчиси — директорга. - Одно заявление председателю, другое — директору;

Һәрикәтлирим сениң үчүн. - Мои старания ради тебя;

Бу соғатлирим балилар үчүн (Л.М.). - Эти подарки для детей;

Барча билимим кархана наамийикти үчүн (У.А.). - Все мои знания для деятельности фирмы;

З.Сабирниң романи Патигулгә (У.А.). - Роман З.Сабира Патигуль.

Сказуемое, выраженное именами существительными или местоимениями со II формой притяжательности, обозначает обладателя того, что выражено в подлежащем:

Уларниң бирси Малик байники (И.Г.). - Одна их них принадлежит Малик баю;

Бу пансионат университетники (У.А.).- Этот пансионат университета;

Үч китап савақдишимники (З.С.). – Эти три книги моего одноклассника;

Сазандә әсвапсиз бизники әмәс.- Музыкант без инструмента не наш.

Если сказуемое выражено словом с аффиксом *-лиқ* или *-сиз*, то оно обозначает предмет, который присутствует или отсутствует в предмете (лице), выраженном подлежащим:

Бу бөлмидә шкаф бар, нерикиси шкафсиз.- Эта комната со шкафом, та — без шкафа;

Бу йеза комбайнсиз (из разговор.речи).- Это село без комбайна;

Студент китапсиз (из разговор.речи).- Студент без книги.

Сказуемое, выраженное словами с послелогоми *охшаш*, *кәби*, *симан*, или с аффиксом *-ча/-чә* обозначает предмет или явление, с которым по разным признакам сравнивается другой предмет, выраженный подлежащим:

Сегинип айга қараймән, айму худи сән кәби (Из песни).- Когда я скучаю, смотрю на луну, луна словно такая же, как ты;

Сениң қәдди- камитиң талға охшаш (Из песни).- Твой стан подобен иве;

Сүкүт қилмақ дора мисали (посл.).- Молчание подобно лекарству.

Когда сказуемое выражено прилагательными, наречиями или числительными, то оно обозначает какой-нибудь признак или количество предмета, выраженного подлежащим.

Сказуемое же, выраженное словами *бар* или *йоқ*, обозначает наличие или отсутствие предмета (подлежащего) в чем-нибудь или на чем-нибудь:

Өйдә меһман бар.- Дома есть гость;

Петроградтин телеграмма наман йоқ (М. Г.).- Из Петрограда все еще нет телеграммы;

Трактор, комбайнларниң сани йоқ (У.А.).- Нет числа тракторам и комбайнам;

Көчидә бир нәччә машина бар (З.С.).- На улице несколько машин;

Уйгур әдәбийитида Лутфулла Мутәллипкә охиаш ярқин әдиллар бар (З.А.). - В уйгурской литературе есть яркие авторы типа Лутфуллы Муталлипа.

Таким образом, отношения исполнителя и процесса или деятеля и действия не обязательны для подлежащего и сказуемого.

Связь сказуемого с подлежащим есть предикативное отношение между словами. Поэтому сказуемое вступает в связь с подлежащим при помощи тех средств, которые выражают предикативное отношение. Особыми специфическими средствами связи сказуемого с подлежащим являются аффиксы сказуемости, личные аффиксы и аффикс множественности, которые могут присоединяться к сказуемому после любых других средств.

Указанные средства связи присоединяются к сказуемому в соответствии с тем, в каком лице и числе находится подлежащее, т. е. формы сказуемого согласуются с подлежащим, где каждое лицо, и в известной степени и число, выражаются не грамматическими формами, а отдельными лексическими единицами. Поэтому согласование сказуемого с подлежащим в уйгурском языке - это не согласование грамматических форм (кроме множ. ч. в III лице), а согласование грамматических форм с лексическими единицами. Это наблюдается и в русском языке. Даже, такое согласование между сказуемым и подлежащим имеет много исключений и особенностей.

Согласование именного сказуемого с подлежащим. По требованию стилистической стройности речи именное сказуемое может согласоваться с подлежащим как в лице, так и в числе:

Мән униң барлиқ турмуш мәшәкатлирини өз үстүмгә елишим керәк (З.С.). - Я должна взять на себя все его жизненные заботы;

Сән әқиллиқсән, сән маҺирсән (У.А.). - Ты умница, ты мастер.

В III лице по аналогии с I и II лицами могут употребляться после сказуемого аффиксы – *дур* III лица. Но несмотря на это, данный случай можно считать согласованием именного сказуемого с подлежащим:

Ана тил Газирқи эҠвал астида худди вэтэндур (У.А.).- Родной язык сейчас как родина;

Лутпулла Муталлип исми ривайэткэ айланган от жүрэк шаирдур (З.С.).- Лутфулла Муталлип герой - поэт, имя которого превратилось в легенду.

Все эти случаи согласования именного сказуемого с подлежащим встречаются в языке очень редко. В большинстве случаев именное сказуемое, не содержащее в своем составе вспомогательного глагола, не согласуется с подлежащим.

Согласование сказуемого с подлежащим в числе. В предложениях, относящихся к III лицу, сказуемое не всегда согласуется с подлежащим в числе. Много случаев, когда подлежащее находится во множественном, сказуемое - в единственном числе:

Кетишкэ башлиди амди биздин қушлар, улар жиравқ йэрлэрдэ қишлар (Г.Т.).- Птицы стали улетать от нас, они будут зимовать далеко от нас;

Яшлар өйлиригэ кэтти (З.С.). – Молодежь разошлась по домам;

Машиналар бу кочида тохтап турди. (У.А.).- Машины на этой улице стояли.

Лишь в известной обстановке, по требованию стиля, сказуемое с подлежащим согласуется во множественном числе:

Эти яз кэлди, қар еришкэ башлиди, жүга кийгэн адамлар кийимлирини ташлапти (Г. Т.). - Весна пришла, снега начали таять, люди в шубах сбросили шубы.

Если подлежащее находится в единственном числе, то и сказуемое, как правило, оформляется в единственном. Но есть некоторые случаи, когда при

подлежащем в единственном числе сказуемое принимает формы множественного:

а) при подлежащем в единственном числе, но конкретизированном числительными, сказуемое может стоять во множественном:

Үч чоң киши униң өп – чөрисидә жүгрән жүргәндәк болушти (А. Ф.).-

Три взрослых человека почти бегали вокруг него;

Бәш машина арқа – арқисидин Һазир келишти (З.С.). – Пять машин сейчас прибыли одна за другой.

б) при подлежащем в единственном числе, выраженном собирательными существительными, сказуемое также может стоять во множественном:

Иккиләп хошал болушти (И. Г.). - Оба радовались;

Бала-чақа жигилишти (У.А.). – Дети собрались.

в) при однородных подлежащих с соединительными союзами сказуемое всегда оформляется во множественном числе:

Мәскәү вә Ленинград – толиму гәзәл.- Москва и Ленинград — очень красивые города;

Тәмбир, дутар, чаң – уйгур миллий музыкалик әсваплардур (К.Ш.).- Тамбур, дутар, чан – уйгурские национальные музыкальные инструменты;

«Он икки муқам», «Дивану лугат-ит-түрк», «Кутарғу билик» - бизниң мираслиримиз (З.С.).- «Двенадцать мукамов», «Собрание тюркских языков», «Кутадгу билик» -это наше наследие.

Особенности согласования сказуемого с однородными подлежащими.

Однородные подлежащие с собирательными союзами требуют, чтобы сказуемое стояло во множественном числе. А согласование в лице имеет следующее особенности: если подлежащие относятся к I и II лицам, то сказуемое согласуется с первым, если II и III лица являются однородными подлежащими, то сказуемое согласуется со вторым лицом, когда же

однородными являются подлежащие I и III лиц, тогда сказуемое согласуется с I лицом.

Согласование сказуемого с однородными подлежащими, связанными между собой при помощи разделительных союзов, происходит следующим образом: несмотря на то, являются ли однородными подлежащими местоимения первого и второго, второго и третьего или первого и третьего лиц — все равно сказуемое будет согласовано как в лице, так и в числе с ближайшим к нему подлежащим:

Яки сән, яки мән барурмун. - Или ты, или я пойду;

Яки мән, яки сән барурсәң. - Или я, или ты пойдешь;

Балиллар, муэллим билән мән театрханига бардуқ (З.С.). - Дети, учитель и я ходили в театр.

Русское составное именное сказуемое и его соответствие в уйгурском языке

Составное именное сказуемое состоит из именной части и глагола – связки.

Именная часть выражается различными частями речи: существительным, прилагательным, числительным, местоимением, кратким страдательным причастием, кратким прилагательным, наречием

Китап кизиктур. - Книга интересная;

Бул мәктәп бизниңки. - Эта школа наша;

Акам – муэллим. - Брат- учитель.

Основное значение составного именного сказуемого выражается именной частью. Связка служит для установления связи между подлежащими и сказуемым и указывает время и наклонение. В роли связки чаще употребляется вспомогательный глагол **БЫТЬ**

Алмилар гул-чечәктә еди. - Яблони были в цвету;

У чоң адис еди. - Она была крупным специалистом;

У тәләбә еди. - Он был студентом.

В роли связки употребляются также вспомогательные глаголы **стать, становиться, делаться, являться, казаться, считаться** и т.д, и т.п. Это вспомогательные глаголы, в отличие от связки **быть**, кроме выражения наклонения и времени, имеют значение вида и придают высказыванию присущий каждому из них специфический оттенок значения:

У активист болди. - Он стал активистом;

У агинэм һесаплинду.- Он считается моим другом.

Отсутствие связки **есть** (нулевая связка) в составном именном сказуемом – признак настоящего времени:

Тэлэбэ везитиси – яхши окумак. -Обязанность студента – хорошо учиться.

В уйгурском языке связки вообще не бывает, но, в отличие от русского, в прошедшем и будущем времени именная часть употребляется не в творительном падеже, а в именительном, например :

У язгучи.-Он писатель ;

У язгучи еди.- Он был писателем;

У язгучи болиду.- Он будет писателем.

— *Бомба билэн?* «Бомбой?»

— *Шундақ.* «Да». (И. Г.).

— *Тамгаң қандақ?* «Метка какая?»

Вторую группу слов-предложений составляют предложения, выражающие волеизъявления. Они образуются из некоторых частиц и междометий второго типа, т. е. из звукоподражательных слов:

Тфу! Ундақ болса дэттикамга салайли (К. Н.) «Тьфу! Ну давай тогда бросать жребий»;

Чу! Тсс... Чу! — дән ейтимәкчу мән силәргә (К. Н.) «Пошел! Тсс... Пошел!—говорю же я вам»;

Вай-ауй! Бу немә дегән карамәт (Т.Юнус).-*Вай вуй! Что за красота!*

Третья группа назывных предложений выражается междометиями и они употребляются при передаче эмоции;

У деризиләрни ачти. Ух! Эркинлик (С. Л.) «Он открыл окна. Ух! Широкий простор»;

ПаҺ! Илнин кәңлигини! (З.Сабир).- *Ах! Ох и широка же река Или!*

Слова-предложения первой и второй групп в живой разговорной речи могут употребляться и самостоятельно. Но в художественные произведения они включаются, как правило, в сопровождении других предложений.

В уйгурском языке имена широко употребляются в функции сказуемого. Причем именная часть сказуемого может быть выражена всеми разрядами имен (существительным, прилагательным, числительным), а также местоимением. Одна из специфических особенностей имен уйгурского языка, как и других тюркских языков, заключается в том, что когда они выступают в роли сказуемого, оформляются аффиксами сказуемости. [9,с.63].

Именное сказуемое в первом и во втором лице, как правило, оформляются личными аффиксами через которое они согласуются с подлежащими в лице и числе, в третьем лице употребляются без них. Например:

Мән студентмән. – Дословно: *Я студент (я);*

Сән студенсән. - Дословно: *Вы студент (вы) и т.д.*

В этом случае аффиксы личных местоимений функционируют как аффиксы сказуемости.

Уйгурские личные аффиксы именных сказуемых сами по себе уже указывают на первое и второе лицо. Поэтому аффиксы сказуемости выражают в единой форме субъект и предикат. Такая особенность позволяет в первом и во втором лицах пускать подлежащее:

Студентмән.- В значении: *Я студент;*

Студентсән.- В значении: *Ты студент;*

Студенсиз.- В значении: Вы студент.

Сказуемое, состоящее из одного слова, относящегося к именам, называется простым именным сказуемым[9,с.53].

Возьмем примеры с составными именными сказуемыми в русском языке и рассмотрим их в плане сопоставления с соответствующими конструкциями уйгурского языка.

Мой отец – учитель.- Дадам- муаллим

Мой отец – учитель. В этом русском примере именная часть сказуемого выражена именем существительным в именительном падеже. Здесь третье лицо существительного сопровождается нулевой связкой.

В уйгурском языке данному предложению соответствует конструкция: *Дадам- муаллим.-* дословно: Мой отец-учитель. В этом примере, эквивалентом русской конструкции, именная часть сказуемого (*муаллим*) выражена также существительным в именительном падеже. На третье лицо и именительный падеж здесь указывает отсутствие аффикса сказуемости. Этот же признак указывает на настоящее время.

Если именованное сказуемое относится к субъекту 1-го или 2-го лица, то такое сказуемое в уйгурском языке получает соответствующие аффиксы сказуемости:

Я работник.- Мэн хизмэтчимэн;

Вы строитель.- Сиз курулушчисиз.

В русском языке, в отличие от уйгурского, в подобных случаях значение лица выражается лишь формой подлежащего, т.е. личным местоимением.

В уйгурском языке значение лица выражается дважды: личным местоимением (подлежащим) и формой сказуемого:

Я работник.- Мэн хизмэтчимэн; Дословно означает: Я - работник (я)

В будущем и прошедшем времени в качестве связки чаще всего употребляются вспомогательные слова **еди, болиду.**

Абдрасул раньше был врачом.- Абдрасул дохтур еди.

В этом году я буду студентом.- Бийил мән студент болиман.

Если русское именное сказуемое выражено творительным падежом имени существительного, то в уйгурском языке им не находятся соответствующие эквивалентные конструкции. Это происходит потому, что именная часть уйгурского сказуемого всегда находится в основном падеже (именительном).

Сравним следующие примеры:

Его сестра стала агрономом.- Ачиси агроном болди;

Он теперь у нас судья.- У анди биздә сот.

Именная часть составного сказуемого может быть выражена существительным в других косвенных падежах при наличии связки:

Окна в избе были без стекол.- Ойниң деризилири айнәксиз еди.

Я из рабочих.- Мән ишчилардин.

Простое именное сказуемое может стоять в форме пространственных падежей.

Дети в школе.- Балилар мәктәптә.

Если сказуемое выражается именем прилагательным, то оно выражает не качество предмета, как это имеет место, когда прилагательное выполняет функцию определения, а состояние, в котором предмет находится. Сравним.

Умный человек. - Әқиллиқ киши;

Киши әқиллиқ.- Человек умный;

Биз бәхитликмиз.- Мы счастливы;

Сиз кәмтар.- Вы застенчивы.

Именная часть сказуемого может выражаться прилагательным в именительном падеже:

Мой брат больной.- Акам ағриқчан.

Именная часть русского сказуемого - полное прилагательное в тв.пад., то в уйгурском переводе творительный падеж заменяется основным падежом:

Он был бдительным.- У тетик еди.

Если именная часть выражена сравнительной степенью прилагательного, то слово, с которым сравнивают, ставят в исходном падеже, а сравниваемое, как и в русском языке- в именительном:

Брат моложе меня.- Укам мениңдин кичик.

В обоих языках сказуемое может выражаться числительными и местоимениями:

Ты первый, а Абдрасул – седьмой.- Сэн биринчи, Абдрасул болса йәттинчи.

Эта музыка твоя.- Бу музыка сеники.

Дважды два-четыре.- Иккини иккигә қошса төрт бөлиду.

Лексемы **бар** (есть, имеется), **йок** (нет, не имеется) часто выступают в роли сказуемого:

У меня есть книга.- Мениң китавим бар;

У меня нет книги.- Менин китавим йок.

Таким образом, видим, что в составном именном сказуемом носителями основного лексического значения являются имена. Вспомогательные глаголы в качестве связки служат для оформления и для выражения различных временных, видовых и др. значений.

В образовании именных составных сказуемых широко употребляются вспомогательные глаголы: **еди**, **екән**, **болди**, **эмәс** и некоторые другие.

В этой же функции могут быть употреблены также некоторые служебные имена, которые употребляются в качестве связки и выражают значение прошедшего времени.

Ты был еще ребенком.- Сән техи бала едиң;

Станция, оказывается, далеко от города.- Станция шәһәрдин жирак экән.;

Он был колхозником.- У колхозчи еди.

2.5. Заключение

1. Простое предложение как лингвистический знак предполагает изучение означающего и означаемого, структуры и семантики. Семантическая структура организуется на основе иерархического синтеза семантических компонентов: предикативный признак (предикат) субъект как общая семантика структурной схемы предложения. В языке существуют элементарные семантические категории, в которых объединены значение: 1) субъекта состояния и субъекта действия; 2) субъекта и объекта; 3) субъекта и квалификатора; 4) объекта и квалификатора. С конкретными структурными схемами в рамках модели предложения соотносятся семантические структуры, или пропозиции как обобщенные мыслительные образцы.

2. Простое предложение – многоаспектная единица. Основопологающим понятием при моделировании предложения является понятие валентности. Валентность предиката в рамках модели направлена на актанты, которые тоже являются моделиобразующими компонентами в составе элементарного простого предложения (ЭПП).

3. Фундаментальным свойством предложения считается предикативность, выражаемая категориями времени, наклонения, персональности. При моделировании простого предложения в уйгурском постулируется вербоцентрическая концепция организации предикативного узла, а в русском – синтаксическая связь по типу координации. В языках отмечаются разнообразные способы выражения главных членов предложения.

ГЛАВА 3. Модели именных простых предложений в русском и уйгурском языках.

3.1. Модель предложения и модельное описание синтаксиса

Термин «модель» в научном описании обычно обозначает нечто, похожее на объект, которому оно должно соответствовать, но не совсем тождественное ему (ср. глиняную модель человеческого тела) или тот образец, которому в большей или в меньшей степени соответствует реальный объект (ср. человеческое тело, которое берется для воспроизведения) [150,с.282]. В языкознании и, уже, в синтаксисе термин «модель» употребляется и в первом смысле [123,с. 47—55], и во втором смысле [69,с.125]). В настоящей работе вслед за М.И.Черемисиной, С.Н.Абдуллаевым, И.Х.Ахматовым и др, мы будем использовать данный термин в том смысле, который более близок к первому его пониманию, а именно, как сложившееся в сознании исследователя теоретическое представление об устройстве синтаксической единицы, в частности, простого предложения. Но в то же время для нас модель — это и образец, по которому создается реальное множество высказываний — предложений в речи. Модельное описание, основанное на представлении о синтаксической системе языка как закрытой системе моделей синтаксических единиц [24,с.140], является актуальной задачей как уйгурского, так и русского языкознания.

Как мы уже отмечали, имеющиеся на сегодня описания синтаксического строя уйгурского языка несут с собой дань общим традициям и отличаются в силу этого в определенной мере условным характером. Их условность определяется в некоторой степени и заведомо заданным подразделением синтаксического уровня на подуровни словосочетания, простого предложения, сложного (сложносочиненного и

сложноподчиненного) предложения, сверхфразового единства. Такое подразделение идет от традиции. В этом смысле показательна позиция синтаксистов тюркологов, не признающих сложными те полипредикативные синтаксические структуры, в которых отсутствуют союзы, столь характерные для европейских языков. Безусловно, сложившаяся в течение значительного промежутка времени традиция в целом верно отражает природу языка, но заведомо жесткое подразделение изучаемых языковых, в частности, синтаксических, единиц на подуровни, отделенные четкими границами., как нам кажется, мешает адекватному описанию синтаксиса того или иного конкретного языка. Языковая система с наших позиций, очевидно, скорее представляет полевую концентрическую структуру, континуум, нежели такие условно выделяемые и строго очерченные ярусы и подуровни [146,с.254]. Подобная точка, получившая распространение в современной лингвистике, зрения нам близка еще и потому, что она позволяет в рамках данного исследования объять значительное число синтаксических сущностных единиц. В том случае, если исследователь будет ориентироваться на «уровневый» подход, то есть если будет поставлена задача последовательно описать подуровни словосочетания, простого и сложного предложения с их типами, а также сверхфразового единства, то, безусловно, такое описание элементарно не уложится в рамки одного исследования. В тюркологии известны прецеденты подобных квалификационных изысканий. В частности, в качестве примера можно сослаться на докторскую диссертацию М. З. Закиева, посвященную описанию синтаксического строя татарского языка. В то время, когда была написана данная работа, в тюркологии имели распространение традиционные взгляды на синтаксический строй языка. Однако с нашей точки зрения интересно то, что даже в то время, когда в указанной работе в целом был реализован все же «уровневый» подход, М. З. Закиевым был предложен несколько иной взгляд, базирующийся на универсальных

содержательно-смысловых отношениях: предикативных, конкретизирующих и пояснительных. В основе такого подхода можно усмотреть стремление исследователя объять под единым углом зрения всю синтаксическую систему языка, освободиться от механически-условного расчленения его на подуровни. Это только один из примеров наблюдающегося в тюркологии стремления описать синтаксический строй языка как единое целое (М.А.Казем-бек, Е.И.Убрятова, И.Семятов). Может быть, это в определенной мере «провоцируется» самим строем тюркских языков, синтаксис которых морфологичен, подчинен достаточно единой языковой технике и монолитен по своей природе, на что еще в начале прошлого века обращали внимание такие тюркологи, как Е.И. Убрятова, К.К.Сартбаев и др.

В настоящее время в работах современных синтаксисов, в том числе и исследователей— тюркологов (Ахматов И.Х., Тыбыкова А.Т., Махмудов Н и др.), настойчиво проводится мысль о новом, синтезированном модельном описании синтаксиса. Он призван, по мнению многих исследователей, преодолеть размытость и аморфность синтаксических описаний в терминах «типов словосочетаний и предложений». Данное положение, на наш взгляд, получает новое перспективное осмысление в контексте идей о принципиальном тождестве способов выражения синтаксических связей и отношений в простом, осложненном и сложном предложениях, в тюркологии эксплицитно представленных, в частности, в синтаксических трудах Е. И. Убрятовой [138, с.75].

В развиваемой нами в данной работе синтаксической концепции главный упор делается на современный модельный подход к изучению синтаксиса языка, направленного на раскрытие «алгебраичности» последнего. В данном случае мы исходим из четкого противопоставления языка», с одной стороны, и речи - с другой. На уровне языка синтаксист может и должен иметь дело с моделями синтаксических единиц, на уровне

же речи - с их реализациями, речевыми манифестациями. Исследователь, по существу, работает именно с моделями синтаксических единиц, с языковыми сущностями, научными конструктами (Пешковский А.М., Ахматов Х.Г., Хомский Н.), но эмпирически он анализирует, безусловно, речевой материал - высказывания, текст. Вообще, понятие модели относится к числу тех относительно немногочисленных общенаучных понятий (структура, система, форма, содержание и др.), которые применяются в теоретической лингвистике [131,с.17 -20]. Не абстрагировавшись до уровня моделей, трудно провести описание синтаксического строя того или иного, в данном случае русского и уйгурского языков в терминах современной синтаксической науки. Ценность модельного подхода для нас видится, прежде всего в том, что он ставит синтаксические изыскания на твердую почву науки (ср. М.И.Черемисина, О.М. Москальская), не позволяет исследователю «тонуть» в безбрежном пространстве высказываний. Ранее, как мы отмечали, в исследованиях по синтаксису уйгурского языка, по существу, изучались не языковые единицы, а явления речи. Это был метод изучения синтаксического участка языковой системы в терминах «типов словосочетаний и предложений»(Р.Ф. Тарасенко, И.Семятов). Он сводился к тому, что средствами естественного языка давалась описательная, как правило, общая характеристика того или иного синтаксического явления, а затем приводилась открытая серия примеров-иллюстраций. В такого рода синтаксических описаниях трудно увидеть индивидуальную природу и специфику того или иного языка. Описать синтаксический строй конкретных, в частности русского и уйгурского языков - это прежде всего представить конкретный инвентарь их сущностных единиц, то есть моделей [98,с. 219—221]. Такой сопоставительно - типологической работы в русском и уйгурском языкознании еще не было проделано, и именно по этой причине продолжает сохраняться ситуация бескрайности, отсутствия четких представлений о синтаксическом уровне русского и уйгурского языков.

Изучение моделей синтаксических единиц дает такое же ясное представление об объекте исследования, которым, по сравнению О. И. Москальской, давно располагает морфология с ее стройной системой частей речи [99,с.24]. Модели - это не бесконечное открытое перечисление иллюстраций-примеров: модели - это конечный закрытый инвентарь языковых сущностных единиц, в упорядоченном виде представляющих синтаксическую систему языка, создающих условия для типологически ориентированного сопоставления языков разного строя.

Центральной синтаксической единицей в русле развиваемой нами концепции является простое предложение. Это основная коммуникативная единица языка, открывающая возможности для актуализации прочих единиц и средств языка. Поэтому главное внимание в работе предполагается уделить моделям именного простого предложения. Однако с нашей точки зрения принципиальное сходство в устроённости моделей простого и сложного (сложноспаянного, сложноподчиненного) предложений, изоморфность последних словосочетанию не только (а может быть и не столько) дают возможность теоретически охватить основные аспекты синтаксического пространства уйгурского - языка в целом, но и открывают еще многообещающие перспектива его изучения «изнутри» путем анализа значительных структурно - содержательных потенций простого предложения, имманентно присущих ему как центральной синтаксической единице. Данный тезис органично согласуется с представлением о разговорно-литературном уйгурском языке как о динамической концентрически-полевой структуре с едва уловимыми границами взаимоперехода между отдельными единицами. В этом континуальном пространстве такие классические синтаксические единицы, как простое и сложное предложения не разведены жесткими границами. Синтаксическая сложность нарастает и наращивается постепенно. С другой стороны, эта сложность, полипредикативность может гаситься, опускаться на «ранг» ниже. Что

касается словосочетаний, то они непосредственно «одеваются» на скелет, сказуемо-актантный каркас предложения, состоящий из его облигаторных компонентов. Который в первую очередь должен рассматриваться при проведении сопоставляемых исследований.

Как известно, предложение - это многоаспектная сложно-устроенная единица. Кроме конструктивно-семантических аспектов, с теоретическими вопросами описания простого предложения, ориентирующимися в значительной степени на речь, на дискурс, связан и коммуникативный аспект, уровень актуального членения. В данной работе мы от него отвлекаемся, - для уйгурского и русского языкознания на современном этапе это может составить тему отдельного специального исследования. В настоящей же работе мы рассматриваем предложение прежде всего как двустороннюю сущность, изучая его структуру и семантику, поскольку, по нашему мнению, это служит исходным фундаментальным представлением о грамматической природе простого предложения.

3.2. Модели простых предложений с именным сказуемым

Уйгурское языкознание сегодня продолжает ощущать недостаток специальных синтаксических изысканий. Сказанное в особенности актуально для синтаксиса уйгурского языка, если учесть, что это высший «этаж» языковой системы и наиболее коммуникативный его ярус, из чего можно заключить, что многие прикладные лингвистические аспекты прямо связаны с уровнем изученности синтаксиса.

Если отвлечься от отдельных специальных исследований (И.Семятов, Р.Ф.Тарасенко, С.Н.Абдуллаев), то можно сказать, что синтаксис уйгурского языка в основном описывался в работах общего характера, в которых недостаточно учитывались достижения современной синтаксической науки. На данном этапе мы последовательно исходим из

того, что описание синтаксического строя уйгурского языка нужно вести от его центральной единицы - простого предложения в контексте континуального представления о языке.

По нашему убеждению, теоретические вопросы сопоставительного синтаксиса простого именного предложения должны ставиться и решаться на уровне моделей предложения, а не на уровне явлений, фраз, с которыми ведется вся эмпирическая работа. Модели предложений, как уже отмечалось, мы понимаем как двусторонние языковые сущности, имеющие знакомую природу. Модели простого предложения недоступны непосредственному наблюдению, и представлять их можно в виде формульной записи. Ниже мы воспользуемся комплексной формулой модели в виде дроби, в числителе которой моделируется форма предложения, а в знаменателе - семантика. Например:

$$\frac{N_1 \quad N_3 \quad Adj \quad Cop}{\text{Соц} \quad \text{Соц} \quad \text{Поц} \quad \text{Ватан бизгэ қиммэт} / \text{Эп I83/} - \text{Родина нам дорога.}}$$

Несколько слов о символике, используемой при записи формул моделей. При представлении структуры предложений нами используются «частеречные», исходно морфологические символы: **Vf** - финитый глагол, **N** - имя существительное, **Adj** - имя прилагательное 1,2,3,4,5,6 – символы падежей, **Adv** - наречие, **Num**- имя числительное, **Pron**- местоимение, **Cop** – связка (б). Записывая модель семантической структуры, мы используем следующие символы: **П** - предикат, **С** – субъект, **О** - объект, **К** – конкретизатор, **А** – атрибут.

Если формальные модели простого предложения уйгурского языка, а точнее их структурные схемы, уже были предметом изучения то синтаксическая семантика моделей предложений представляет собой неизученную область в современном уйгурском языкознании [7,с.24].

При представлении семантической структуры предложений большое значение имеет понятие пропозиции как модели номинируемой ситуации.

Кроме пропозиции, к семантической структуре предложения отдельные авторы (Сусов, Богданов) относят также модальный, темо-рематический и анафорический компоненты. В своем представлении семантической структуры предложений в уйгурском языке мы в основном опираемся на метод компонентного анализа. Сигнификатом модели предложения является понятие об определенном классе событий (ситуаций). Семантический синтаксис и стремится выявить сигнификаты предложений как единиц языка. При компонентном анализе можно осуществлять как расчленение семантики предложения на семы с целью выявления «понятийных категорий», так и синтезирование их в общую семантику модели предложений(ср.У.Чейф).

Рассмотрим семантику моделей простых предложений с двухместным именным сказуемым в уйгурском языке. Этот блок моделей вычленяется при количественном исчислении моделей простого предложения в уйгурском языке вообще. Применительно к данному случаю далее он, исходя из семантического критерия, подразделяется на модели квалификации, оценки, обладания, местонахождения, состояния, отношения.

Модели квалификации. $N_1 - N_3 - Adj Cop$

Сквал Кквал Пквал

Общая семантика «Выражение квалификации субъекта по признаку его «склонности» к чему-либо». В позиции сказуемого употребляются такие прилагательные как *амрак* «склонный», *майил* «склонный», *лайик* «подходящий», *йекин* «близкий», *тилэкдаш* «солидарный», *хас* «свойственный» *очуқ* «открытый» и др.

Пример:

Сиз чирайлиқ. Биз сизгә амрақ (из песни).- Вы красивы. Мы покорены Вами.

Бу жигит эткэн чайга амрак ёкэн (КТ). – Этот парень, оказывается питает слабость к аткан – чаю.

Гулбаһар Халидэмгэ йекин (КТ). – Гулбахар близка к Халидам. Позиции субъекта и конкретизатора – объекта могут заполняться одушевленными / причем, обозначающими как лиц так и не-лиц / и неодушевленными существительными.

Модель	$N_1 - N_c - Adj \text{ Сор}$
	<hr/>
	Оср Оср Пср

Общая семантика отражение квалификации субъекта путем сравнения с определенным объектом.

Например:

Терэк оруктин егизирэк (Т.Юнус).-Тополь выше абрикоса.

Биздин Чарбагму Маливайдин кам эмэс (Эп На).- Да и на Чарбаг не хуже Маливая.

Маңа қариганда сэн зерэгирэк /ИтТка 79/. – Ты смышленей, чем я.

Модель	Бу// N_1 учун N_1 Сор
	<hr/>
	Оквал Оквал Пквал

Общая семантика «Выражение квалификации субъекта относительно определенного объекта». Позиция сказуемого замещают событийные имена.

Например:

Униң (Нурака) учун бу кутмигэн вакиэ еди /Эп На 52/.- Для него (Нур-аки) это было неожиданным событием.

Билэмсиз, бу маңа тэңдиши йоқ хошаллиқ /ИТ ТКА 9/.- Вы знаете, для меня это ни с чем не сравнимая радость.

Модели оценки.

Модель	$N_1 - N_3 - Adj \text{ Сор}$
	<hr/>
	Ооц Соц Поц

Общая семантика «Выражение оценки объекта с точки зрения субъекта». В позиции сказуемого употребительна следующая лексика: *ят*

«чуждый», малум «известный», қиммэт «дорогой», керәк «нужный», рошән «очевидный», мәшһур «знаменитый», атақлиқ «знаменитый», тонуш, тонулған «известный» и др.

Например:

Маңа эмди бизгә умид-арзу, Гәтта Һаятму ят /ЗС И 29/. – Вот теперь нам чужды мечты и надежды, даже сама жи.

Нур ана бизгә қиммэт /ЭҺ На 83/ - Нур-ана нам дорога.

Бу иш маңиму тонуш /ЭҺ На 63/.- Эта работа знакома и мне.

Маһмут Қәшқәрий дуняға мәшһур (Ю.Турди).- Махмут Кашгари известен всему миру.

Модели обладания.

Модель	$N_2 - N_1 - \text{БАР/ЙОҚ Сор}$
	<hr/>
	Ообл Ообл Побл

Общая семантика «Выражение наличия или отсутствия у определенного субъекта как обладателя (в широком понимании) определенного объекта как обладаемого».

Например:

Тәмбирим йоқ /ЭҺ На 53/.- У меня нет тамбура.

Қизниң ишәнчиси йоқ (Т.Юнус).- У девушки нет веры.

Шамалниң күчи бар /ИТ ТКА 61/.- У ветра есть сила.

Отдельными авторами такие предложения относятся к выражающим положение (дел) и определенного состояние (13).

Модель	$N_1 - N_6 - \text{хэвәрдар/хэверсиз Сор}$
	<hr/>
	Ообл Оинформ Пинформ Побл

Общая семантика «Выражения обладания или необладания личным субъектом информацией об определенном объекте». В позиции сказуемого употребляются имена хэвәрдар «имеющий информацию», хэвәрсиз «не имеющий информации».

Например:

Дуканчи йеңи малдин хэвэрдар (З.Сабир).- Продавец осведомлен о новых товарах

Гайит унин (Хевирнин) ички кэчурмилиридин хэвэрсиз (ИТ ТКА 66).- Гайит не знал о его (Хевира) переживаниях.

Биз сениң эввалиниздин, килмакчи болган ишлириниздин толук хэвэрдар /ЗС ЖС 292/.- Мы полностью осведомлены о ваших делах и намерениях.

Модель	$N_1 - N_3 - Adj$ Сор
	<hr/>
	Ообл Ообл Пobl

Общая семантика «Выражение обладания определенным субъектом определенным объектом».

Например:

Мана мэн Һазир сагидиган сийирга, сойидиган қойга егә /ЭҺ НА 83/.- Вот теперь я владелец коровы, которую можно доить, овец, которых можно заколоть.

Шаир И. Бэхтия созгә бай /КТ/. – Поэт И. Бахтия богат на слова.

Если в позиции сказуемого употребляются такие имена, как тээлук «принадлежащий», хас «свойственный», то компонент структурной схемы соответствует в семантической структуре модели объекта обладания, а компоненту ---- субъект обладания, то есть происходит своеобразная смена мест. Ср.: *Бу китап муэллимгә тээлук.*- Эта книга принадлежит учителю.

Модель	$N_2 - N_6 - умут//$ БАР/ЙОК Сор
	<hr/>
	Ообл Омышл Пмышл Пнал/отс

Общая семантика «Выражение наличия или отсутствия у субъекта состояния надежда на определенный объект». Характер «надежда» определяется лексическим наполнением позиций / N_2 / и / N_6 /.

Примеры:

Уларниң /кишиләрниң/ Һәммисиниң ЖаҺангиргожидин үмүт зор /ТГ Н 14/.- У них у всех (людей) огромная надежда на Джахангирходжу.

Ср. также: *Муэллимнин Энвардин умути бар /УА/*.- Учитель имеет надежды на Анвара (=надеется, что он добьется успехов в учебе) и *Жигитнин киздин умути бар /УА/*.- Юноша имеет надежды на девушку (= надеется, что у него с ней что-то выйдет). В тюркологической литературе аналогичные синтаксические объекты, представляющие собой «синтаксически неразложимые комплекса слов», именуются отдельными исследователями (И.Ахматов) косвенно-субъектными конструкциями вследствие отсутствия здесь именительного падежа как выразителя подлежащего, передающего субъект .

Модели местонахождения.

Модель	$N_5 - N_1 - \text{БАР/ЙОК} \text{ Cop}$
	<hr/>
	Онал Клок Пнал /отс

Общая семантика «Выражение наличия или отсутствия субъекта в конкретном пространстве».

Например:

Кочида яшлар йоқ (З.Сабир).-На улице нет молодежи.

Астарак, эву ойдэ апам бар, жумун (ИТ ТКА 26). – Тише, в том дому моя мама, Вы поняли.

Лекин куяшлик Чарбагдан адэм йок (Эп НА 31).- Но в солнечном Чарбаге людей нет.

К данной модели возводятся и некоторые другие субмодели, которые мы рассмотрим ниже и на данном этапе выделим как отдельные варианты.

Модель	$N_2 - N_1 - \text{«эс»}_5 \text{ БАР/ЙОК} \text{ Cop}$
	<hr/>
	Омышл Омышл Пмышл

Общая семантика «Выражение наличия или отсутствия у субъекта информации /хранения в его памяти / об определенном объекте». Семантика данной модели, или субмодели, метафорически связана с содержание

Модель	$N_5 - N_1 - \text{БАР/ЙОК} \text{ Cop}$
	<hr/>

Примеры:

Калган нэрсилэр анчэ есимда калманту (ЭТ ХХТКМ 132). –
Остальное, оказывается, не осталось у меня в памяти.

Очук деризидин бакка карап канчилик олтаргиним есимда йок (ИТ
ТКА 15). – Не помню, как долго я сидел и смотрел на сад в открытое окно. В
последнем примере позиция /N₁/ заполняется не изолированной
словоформой, а предикативной единицей.

Общая семантика «Выражение наличия объекта обладания у
определенного субъекта». Символ / N₅ / обозначает «нулевую. Форму
сказуемого», модель также может быть возведена к рассмотренной выше

Модель	N ₁ – N ₅ – БАР/ЙОК Сор
	<hr/>
	Онал Клок Пнал

Примеры:

Палти диган томурчуда /Э.Р.Тенишев УТ 46/. – Топор – у кузнеца.
Шимал таки Алтаиничэ душимэннин қолида /ЗС ЖС 205/. – Север
вплоть до Алтая – в руках противника.

Модель	N ₁ – N ₃ – Adj-лик Сор
	<hr/>
	Оместон Клок П местон

Общая семантика «Выражение помещения объекта в конкретном
пространстве неопределенным субъектом». В позиции сказуемого
отмечается следующая лексика: есиглик «повешенный», солаклик
«запертый», саклаклик «хранимый», дуглаклик «с..ленный в кучу»,
миклаклик «пригвожденный» и др. Е.А. Поцелуевские модели. Унин
/Гулайшэмнин/ кэлбинин чонкур йеридэ кимгиду бирсиг йошурун чоґ
саклаклик ёкэн /ЗС ЕТИ 125/. – В глубине ее /Гулайшам/ души,
оказывается, хоронилась неразгоревшаяся искорка по отношению к кому-то
неизвестному. Томур – тесэк пойлида дуглаклик /УА/.- Металлолом во
дворе свален в кучу.

Модели состояния.

Модель	$N_1 - N_3 - \text{Cop}$
	<hr/>
	Ооост Оостим Псост

Общая семантика «Выражение состояния субъекта, вызванного определенным объектом стимулом». Падежное варьирование актанта выводит на соотнесенность дательного – направительного и исходного падежей в аспекте «векторных» характеристик предикативного признака: он может быть направлен в объекту, на него и, напротив, может как бы исходить от него.

Например:

Маңа Карши созлигэн адәмләргә Мән өлгичә өч (Эп НА 91). – Я до смерти зол на людей, выступавших против меня.

Хәвир пәман жуганнин корсәткән сәммий илтпәтидин мәс (Ит ТКА 67).- Хевир все еще пьян от внимания молодой женщины.

Ундак болса Мән сениндин рази, оғлум /Эн НА 48/. – Коли так, я довольна тобой (букв.: от тебя), сын мой.

Модель	$N_1 - \text{билән } N \text{ Cop}$
	<hr/>
	Ссост Озанят П сост

Общая семантика «Выражение состояния занятости субъекта определенным объектом». Например:

Икки адәм бир нәрсә билән бәнт болуп түрүптү (Эп НА 88). – Два человека были заняты чем-то.

Адәмләр конак шехи тәлишиши билән бәнт екән (ЗС и 31). Люди, оказывается, заняты распределением стеблей кукурузы.

В позиции сказуемого возможно имя *аварэ*, несущее в своем лексическом значении оттенок некоторой периодичности занятия, которому не сопутствует успех и/или которое требует физических, психических и других затрат; ср. аIвaI «занятый, беспокойный», отмеченный в гуминском

говоре данного диалекта в «Уйгурском диалектном словаре» Э.Р.Тенишева [134,с.12]

Общая семантика «Выражение отношений между субъектом и косубъектом».

Например:

Сэн Рошэнгул билэн яхши едингу /КТ/. – Ты ведь был в хороших отношениях с Рошангуль.

Аридин икки-уч кун отмэй /Хевир/ пэмимиз билэн ич-коюн, таш-коюн болуп кэтти /ИТ ТКА 9/.- Не прошло и двух-трех дней, как он /Хевир/ со всеми нами стал в близких отношениях.

Если послелог **билэн** поставить с первым компонентом, выражающим субъект отношения, то будет выражаться значение квалификации. Ср.: *Реһан билэн Дилбар яхши.- Рехан и Дильбар хорошие.* В позиции сказуемого употребляются наречия типа охшаш, тэн, баравэр «равный, аналогичный», пэр хил «различный» и др. например: *Мевини олтуруш – тукан пэрзэнтини оз коли билэн богуп олтургэн билэн баравэр /Эп НА 15/.- Погубить плоды – все равно что задушить своими руками родного ребенка.*

Модель _____ билэн _____ Сор

Сотн Косотн Потн

Общая семантика «Выражение отношений между субъектом и косубъектом». От предыдущей модели данная отличается тем, что в позиции сказуемого употребляются не прилагательные и /или наречия, а именно существительные.

Например: *Лутпулла Сониям билэн эр-хотун ёкэн /У А/. – Лотфулла с Софией, оказывается, супруги.*

Бирак биз улар /Жамалдинкамлар/ билэн узак хошна болалмидук /ИТ ТКА 8/. – Но нам с ними /Джамалдин-ака и его семья/ не довелось быть долго соседями.

Итак, нами была рассмотрена семантика моделей простых предложений с двухместным именным сказуемым в современном уйгурском языке. Представление списком таких виртуальных единиц синтаксиса послужит, на наш взгляд, отправным моментом для адекватного описания синтаксического строя данного языка.

3.3. Подходы к идентификации моделей предложений

Особенностью предложения как в русском, так и в уйгурском языках является то, что оно реально предстает в виде некоторого множества типовых структур, существенно отличающихся друг от друга. Поэтому главная трудность в сопоставительном исследовании предложения заключается в том, чтобы свести к единству все многообразие его разновидностей. В истории синтаксической науки можно наметить два подхода к решению данной задачи.

При первом подходе ставится цель - найти абстрактно-всеобщие признаки предложения, то есть такие его свойства, которые непосредственно отмечаются у каждой разновидности предложения. Считается, что совокупность этих признаков составляет внутреннюю природу предложения, его сущность. Такой подход был закономерным этапом в истории синтаксической науки и привел к важным результатам. На путь поисков всеобщих признаков предложения в той или иной мере становились все известные языковеды, создавшие глубокие и оригинальные теории предложения. Важнейшими из таких признаков, которые легли в основу соответствующих синтаксических концепций, были: выражение через предложение актуального, или "психологического", суждения (Фортунатов); выражение через предложение виртуального суждения, или "коммуникации" (Шахматов); наличие в предложении финитного глагола (Потебня, Пешковский); отношение предложения к действительности

(Виноградов). Названные признаки отражали действительные стороны предложения, поэтому созданные на их базе теории были ступенями в его познании. Различие между этими теориями во многом определялось тем, какая сторона предложения рассматривалась как его всеобщий признак. Историческое значение синтаксических теорий прошлого коренится не в том, чем они отличаются друг от друга, а в том, чем они дополняют друг друга, поскольку они опираются на разные стороны объекта. А их историческая ограниченность состоит прежде всего в том, что каждая из теорий является односторонней, то есть рассматривает одну сторону объекта, но выдает ее за весь объект. Перед современной наукой о языке стоит задача - создать такую синтаксическую теорию, которая будет учитывать все стороны объекта, то есть его структуру в целом (М.И.Черемисина, В.А.Белошапкина). В этой теории должны быть синтезированы также и основные идеи синтаксических концепций прошлого. Однако данная задача не может быть решена методом, который сводится к поискам абстрактно-всеобщих признаков предложения.

Указанный метод внутренне противоречив: чтобы раскрыть природу предложения, исследователь отвлекает общие свойства от объектов, которые уже заранее рассматриваются как предложения. В этих условиях характер полученных свойств зависит от того, какие объекты включены в класс анализируемых. На протяжении истории грамматической науки класс предложений постепенно расширялся за счет единиц, лежащих все дальше от центра к периферии синтаксической системы, что вполне закономерно. Но это вело к тому, что выделяемые всеобщие свойства становились все более абстрактными и все менее специфичными для предложения.

При втором подходе к предложению ставится цель:

(1) найти его конкретно-всеобщую основу, то есть такой тип предложения, который служит базой существования для всех остальных его

разновидностей, и (2) эмпирически "вывести" из основного типа предложения все его разновидности, раскрыв тем самым связь между ними. В этом случае специфические свойства предложения сначала выделяются у основного типа и только затем исследуется, как эти свойства изменяются при переходе от основного к производным типам предложения. Данный метод опирается на два принципа:

1) принцип системности (структурности) всего синтаксического объекта;

2) принцип синтаксической деривации, то есть производности от одной фундаментальной структуры всех остальных синтаксических структур.

Хотя указанные два подхода к предложению во многом противоположны друг другу, в истории отечественной науки о языке советского и постсоветского периодов нет синтаксических концепций и даже отдельных серьезных исследований, в которых тот или другой подход был бы представлен в "чистом" виде. Обычно один подход выступает как преобладающий, а другой присутствует в скрытом, неразвитом состоянии. При этом несомненно, что в традиционной грамматике господствующим был первый подход к предложению, а в современной грамматике все более господствующим становится второй подход. Первый подход к предложению исторически предшествует второму и подготавливает для него почву, выявляя последовательно одну за другой различные стороны синтаксического объекта, а второй подход, опираясь на достижения, добытые на первом пути, становится методологической базой для построения синтаксической теории, учитывающей все стороны объекта как единого целого.

Второй подход к предложению начал складываться давно, хотя окончательно не сложился и до сих пор. Так, уже Потепня, подчеркивая всеобщий характер признака глагольности, приближался к тому мнению,

что предложения типа *Пожар! Хорошо!* представляют собой вторичное явление и должны быть выведены из глагольного предложения. Шахматов, рассматривая выражение логического суждения (коммуникации) через предложение как обязательный признак последнего, вместе с тем считал коммуникацию всеобщей основой, связывающей (правда, чисто механически) в единую систему разные структурные типы предложения. Особенно интенсивно начал проникать второй метод в синтаксические исследования в русистике и тюркологии в последние 15-20 лет, после того как языковедение стало ориентироваться в первую очередь на раскрытие отношений (связей) между элементами или сторонами своего объекта. Большая заслуга здесь принадлежит трансформационной (грамматике, с ее фундаментальной идеей о наличии в языке первичных (ядерных) и вторичных (производных) структур предложения. Вторым подход к предложению можно обнаружить в идеях и построениях генеративной (порождающей) грамматики (Н.Хомский). В русле этого подхода находится также идея о парадигме предложения (О.И.Москальская, М.И.Черемисина, С.Н.Абдуллаев).

В данной работе, которая последовательно строится на принципах второго подхода к предложению, исследуются структурно - семантические модели в области элементарных именных предложений, исходит из того, что все типы и разновидности предложения, как бы сильно они ни различались, прямо или косвенно восходят к одной базисной синтаксической структуре - основному типу предложения, его модели. Последний содержит общий для всех синтаксических структур грамматический инвариант. Отсюда важнейшая задача синтаксиста - найти основной тип предложения, вычленив его инвариантную структуру, рассмотреть объективно-языковой переход ее в производные (вторичные) типы и разновидности предложения, раскрыв тем самым связь между ними, то есть систему (структуру) синтаксиса. Полное решение этой задачи

предполагает исследование не только внутренних связей предложения (отношение между элементами его грамматической структуры), но и его внешних связей (отношение предложения к системе частей речи, к лексической семантике и процессам словообразования, к знаковой ситуации и структуре мысли).

3.4. Формальная сторона моделей простых предложений

Именные предложения, построенные на отношениях между двумя именами-субстантивами, несмотря на простоту структуры и, казалось бы, достаточную изученность, продолжают привлекать внимание синтаксистов (за период с начала 80-х годов и до настоящего момента выполнено несколько диссертационных исследований на данную тему, см. Герасименко 1982; Мокрышева 1986; Чаплыгина 1994). В чем причина этого неослабевающего интереса?

Именные предложения, реализующие структурную схему, представленную в терминах словоформ как N_1-N_1 , отличаются от других синтаксических типов предикативных единиц своей морфологической основой. Это не просто именная структура, как например N_1-Adj , где предикат представлен именем прилагательным (адъективно данным предикативным признаком), а структура, выражающая субъектно-предикатное отношение через связь существительных, что противопоставляет данную предикативную конструкцию базовой глагольной структуре N_1-Vf . Иначе говоря, значимость предикативного типа N_1-N_1 в ее ярко выраженной грамматической противопоставленности N_1-Vf .

Однако главную грамматическую специфику «бисубстантивных» предикативных единиц (как принято называть предложения типа *Бишкек - столица*) мы видим не столько в том, что это отношение между двумя существительными. Важнейшим их признаком как в русском, так и в

уйгурском языках, мы считаем прежде всего идентичность словоформ, выражающих субъектно-предикатное отношение, то есть то, что и субъект и предикат имеют форму именительного падежа. Таким образом, главное, что делает предложение *Бишкек — столица* особой структурой - это неразличение на морфологическом уровне подлежащего и сказуемого, необозначенность предикативной функции: N_1 - это и подлежащее (что закономерно), и сказуемое (что не соответствует общему принципу организации формальной модели простого предложения).

Именно этот признак - идентичность словоформ, формирующих предикативное ядро и структурную схему моделей предложения, делает данные структуры предметом специального осмысления, острым вопросом синтаксической теории.

Грамматическая специфика предложений с предикативным ядром N_1-N_1 приводит к мысли о том, что термины и методы конструктивного синтаксиса недостаточны для исследования данных построений. Современные концепции в области типологии простого предложения опираются на понятие логико-синтаксического типа предложения (см. Арутюнова 1976; Арутюнова, Ширяев 1985 и др.), здесь играют роль такие категории синтаксиса, как референция имени, логико-синтаксическая структура предложения, коммуникативная перспектива высказывания. Методы логико-синтаксического анализа распространяются на всю систему простого предложения в целом. Мы считаем, что назрела необходимость применения принципов логико-синтаксического анализа к предложениям определенной структуры, в частности к предложениям с предикативным ядром N_1-N_1 .

Изучение предложения в терминах структурной схемы и семантических составляющих моделей, введение понятия структурно-семантических моделей предложения (логико-синтаксических, по Н.Д. Арутюновой) с учетом их грамматических и структурных особенностей позволяет по-

новому взглянуть на те конструкции, которые используют одну форму для выражения различной семантики.

Модели предложения русского и уйгурского языков описываются ниже. В описании применяются следующие символы и сокращения:

N- имя, т.е. любая именная часть речи

S- имя существительное

Adj- имя прилагательное

Num- имя числительное

Pron- местоимение

Pron_{subst}-местоимение существительное

Pron_{adj}-местоимение прилагательное

N₁, N₂, N₃, N₄(а также **S₁, S₂, S₃, S₄** и т.п.)- падежные формы имени или местоимения, где **N₁** – имя в именит.п., **N₂** - имя в родит.п., **N₃**- имя в дательн.п., **N₄**- имя в винит.п.

N₂ ...(а также **S₂** и т.п.)- любой косвенный падеж имени или местоимения

pN, pS, pPron -имя, имя существительное, местоимение с предлогом

Vf-спрягаемая форма глагола

cop-глагол-связка

sg-ед.число

pl-мн.число

Знак –обозначает наличие непосредственной синтаксической связи между двумя компонентами модели. Он отсутствует, если компоненты модели соединяются посредством **cop.**, т.е. глагола-связки.

Лексические компоненты модели приводятся полностью. В круглые скобки заключаются факультативные члены модели.

Модели располагаются согласно их принадлежности к одному из следующих блоков моделей:

- 1) Двусоставные предложения с именным сказуемым; общая формула данного блока моделей: $N_1 \text{ cop } N$;
- 2) Односоставные предложения, представленные несколькими разновидностями;

3.5. Именные модели элементарного простого предложения в сопоставляемых языках

Модели односоставных предложений

Блок моделей односоставных предложений относится к периферийной области русского и уйгурского синтаксиса как в силу совершенно особой структуры, так и в силу специфической стилевой сферы их распространения. В этот блок входят следующие модели:

$N_1 \text{ Cop}$

Основной структурной особенностью моделей этого блока является их односоставность и связанная с этим специфика выражения предикативности и модальности. Далее следует блок двухкомпонентных моделей

В работе рассматриваются выделенные в процессе проведенного исследования блоки моделей именных предложений.

I блок (двухкомпонентный номинативный)

В русском языке

$N_1 \text{ Cop}_f \text{ Adj}_{f/1/5}$

*Ночь была тиха (тихая, тихой).-
Түн теч еди;*

$N_1 \text{ Cop}_f N_{1/5}$

Он был студент (студентом).- У

В уйгурском языке

$N_1 \leftrightarrow N_1 \text{ Cop}$

*Рустәм үчүн ана жутниң, шу хил
иллиқ меһри, Һәқиқәтәнму, зор
мәдәт әлвәттә(Г.Абдуллин);*

$N_1 \leftrightarrow \text{Adi/Adv Cop}$
(болмақ)

студент еди;

N₁ Cop_f

Этот дом будет без лифта.- Бу өй лифтсиз болиду; Чай- с сахаром.- Чай қәнт билән.

N_{2...pr}/Adv_{pr}

Бу бизниң ятақ.- Это наше общежитие

**II блок (двухкомпонентный с косвенным субъектом)
В русском языке**

N₃ Cop Num

*Маше 18 лет.- Маша 18 яшта.
Учителю было за 70 лет.- Устаз 70 ашкан әди.*

N₂ Cop Num

Студентов-100.- Студент 100 киши

Немишкиду, Пәхирдин хапа еди (Ғ.Абдуллин);

Бу хил балилиримз интайин аз(З.Зәмәдий)

N₁ ↔ Бар //Йоқ Cop

Ғайипниң дәптиридики қара тизимларниң ичидә Заманниңму исми бар еди(З.Сәмәдий);

N₁ - N₃ Adi/Adv Cop

Машина, Махосән, силәр жәңгивар тәйярлиқни тезлитшикә мәсәул(З.Сәмәдий);

N₁ - N₅ Adi/Adv Cop

Яшларниң йезида қелишида егилик йетәкчилириниң роли зор(Т.Юнус);

N₁ - N₆ Adi/Adv Cop

Биз Ғәммидин бехәвәрғу(Қ. Тохтәмов);

N₁ - N_p Adi/Adv Cop

Шуниң үчүн уйғурлар этноними тәбийи Ғалда деләтниң барлиқ аҒалисига нисбәтән, түркий тилқ вә шундақла иран тиллиқ аҒалигиму

$N_4 \text{ Cop Adv}_{PN}$

Бюрократов вон.- Бюрократлар
кетсун.

$N_3 \text{ Cop } N_1$

Старикам почет.- Аксакалларга
иззэт.
Молодым зеленая дорога.- Яшларға
очуқ йол.

$\text{Inf Cop}_f \text{ Inf}$

Отказаться было обидеть.- Рэт
қилиш рәнжитиш дегән сөздур;
*Быть актёром – прежде всего
быть талантливым человеком.-*
Актёр болуш-эң авал талантлик
адәм болуштур.

**III блок (собственно-
однокомпонентный)**

В русском языке

$\text{Cop}_{s3/n} \text{ Adj}_{fsn}$

нисбәтән тәәллүқ болди(Т.Алмас);

$N_1 \leftrightarrow N_2 \text{ (болмақ) Cop}$

Бу су –жәңчиләрниң(З. Сәмәдий);

$N_1 \text{ -Num - } N_{\text{quint5}} \text{ Cop}$

У кирик яшта(Л.Мутәллин);

$N_1 \leftrightarrow \text{Num Cop}$

Әнди улар 55 миллионғу(З.Сабир)

$N_{1/2} \leftrightarrow \text{Mod Cop}$

*Һеч нәрсиниң кериги йоқ(Қ.
Тохтәмов);*

Һеч нәрсә керәк әмәс(А.Өткүр);

$N_1 \leftrightarrow N_5 \text{ Cop}$

Было темно.- Қараңғу еди; Душно без счастья и воли (Н.).-Бәхтсиз вә ирадисиз Һава йстишмәйду

Cop_{s3/n} N_{2...pr}/Adv_{pr}

Было уже за полночь.- Йерим түндин ешип кәтти; Нам не до сна.- Бизгә уйка йоқ; Ему не к спеху.-У алдираш әмәс.

Cop_{p13}Adj_{fp1}

Ему были рады.- Униңға хошал еди;

Cop_{p1}

Дома были в слезах.-Өйдә (өйдикиләр) көз яш еди;

N_{2...pr}/Adv_{pr}

Униңдин рази еди.- От него были в восторге;

Cop₁ N₁

Шөпот. - Пичирлаш; Трели соловья (Фет).- Булбулниң сайриши;

Һәрикәттә –бәрикәт(Мақал);

Қизниң көзи қизилда (Мақал);

N₁ ↔ N₆ Cop

Лекин мән өзинила яхши көридикан өз хаһишинила издикәнләрдин әмәс(Һ.Абдуллин);

N₁ ↔ N_p Cop

Уларниң Һәммиси бир-бирисигә бағлиқ(Һ.Абдуллин);

Более подробнее рассмотрим именные модели элементарного простого предложения в русском языке

Объектом описания в данной работе являются модели элементарных простых именных предложений в русском языке.

Именные предложения с одушевленным субъектом, построенные по структурной схеме $N_I \text{ cop } N$. В примерах на русском языке встречаются такие случаи, когда структурные схемы русского предложения имеют сходную структуру. Например: – *Он сенатор, не так ли?*

Структурные схемы русского предложения различны. Например, *Миссис Герхардт не была малодушной женщиной* построено по структурной схеме $N_I \text{ cop } N$.

Структурные схемы русских именных предложений можно представить в виде таблицы:

Модели
$N_I \square (\text{cop}) N_{1/5}$
$N_I \square (\text{cop}) \text{Adj } N_{1/5}$
$N_I \square V_f$

Соответствие структурных схем русских именных предложений при

Модель
$N_I \square (\text{cop}) N_{1/5}$

именных предложениях с одушевленным субъектом, построенные по структурной схеме $N \square \text{cop } \text{Adj}$. встречаются также случаи, когда структурные схемы русского предложения различны. Например, построенное по структурной схеме $N \square \text{cop } \text{Adj}$, в русском языке имеет эквивалент *Роберт был человеком холодным и педантичным*, это предложение построено по структурной схеме $N_I \square (\text{cop}) \text{Adj } N_{1/5}$. Предложение *Все дети эгоисты*, построено по структурной схеме $N_I \square (\text{cop}) N_{1/5}$. Встречаются и другие случаи варианты:– *Ты все равно трусишь* ($N_I \square V_f$);– *Мне стало скучно* ($N_3^S \square V_f$); *Она была в бешенстве* ($N_I \square (\text{cop}) N_i$).

Модели
$N_I \square (\text{cop}) \text{Adj}_{1/5}$

$N_1 \square (cop) Adj N_{1/5}$
$N_1 \square (cop) N_{1/5}$
$N_1 \square V_f$
$N_3^S \square V_f$

При именных предложениях в русском языке встречаются соответствия структур: *Морской петух был еще жив*, а также несоответствия друг другу: *Смешная эта Людмила Львовна* (Куприн) ($N \square cop Adj N$).

Модель
$N_1 \square (cop) Adj_{1/5}$

3.6. Система моделей простых предложений с именными сказуемыми в русском и уйгурском языках

Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым (общая формула $N_1 cop N$) объединяет следующие модели предложений:

1. Модели $N_1 cop N_1$, где подлежащее – имя в именительном п., сказуемое – имя существительное в именит.п. или местоимение – существительное в имен.п.,
2. Модель $N_1 cop Adj- S_1$. Это модель отличается от двух предыдущих наличием адъективного компонента, несущего основную информацию и коммуникативную нагрузку в предложении и структурирующего предикативное имя как сложный знак

Перечень моделей именного предложения русского языка в сопоставлении с уйгурским.

№ моделей	Формула модели	Примеры
Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым		
1.	$N_1 cop N_1$	Балилар – келәчәктур

2.	$N_1 \text{ cop Adj/Part}_{1,2}$	Қиз чирайлик
3.	$N_1 \text{ cop Adj-S}$	Китап мазмунлук
4.	$N_1 \text{ cop Adj-N}_{2...}/pN_{2...}, \text{Inf}$	Гүл қизниң
5.	$N_1 \text{ cop Adv/S}_2, pS_{2...}$	Шәһәр жирақта
Блок моделей односоставных предложений		
6.	N_1	Сәһәр
7.	Inf	Китап йезиш
8.	Adv	Соғуқ

I. Модели квалификации в уйгурском языке

- 1) $N_1 \leftrightarrow N_1$ Cop Бишкек-пайтәхт
- 2) $N_1 \leftrightarrow N_1$ Лар Лалә гүлләрдин
- 3) $N_1 \leftrightarrow N_{\text{иш 6}}$ ибарәт Cop Мәксәт окуштин ибарәт
- 4) $N_1 \leftrightarrow N_{\text{тоғрилиқ}}$ Cop Фильм сөйгү тоғрилиқ
- 5) $N_1 \text{ — } N_3 \text{ — } N$ Cop Китап идеягә бай
- 6) $B_y \leftrightarrow N_3 (N_{\text{щчщн}}) \text{ — } N$ Cop Ата бала үчүн бала
- 7) $N_1 \leftrightarrow N_{\text{лик/сиз}}$ Cop Өй балилик
- 8) $N_1 \leftrightarrow N_2 (N_{\text{нинки}})$ Cop Етиз бизниңки
- 9) $N_1 \leftrightarrow N_{\text{дәк}} (N_{\text{-4 охшаш}})$ Cop Тоңлатқу бизниңкидәк
- 10) $N_1 \text{ — } N_1 \text{ — } \text{Пим}$ Cop Биз иккилән
- 11) $N_1 \text{ — } N_3 \text{ — } N$ Cop Мәктәп өйгә йеқин
- 12) $N_1 \text{ — } N_6 (N_3 \text{ кариганда, } N_3 \text{ кәрә) } N_1$ Cop— Бала киздин кичик
- 13) $N_1 \text{ — } N_3 \text{ — } N$ Cop Рәис элгә рәис
- 14) $N_2 \text{ — } N // \text{ — Бар/йок}$ Cop Ишнин ахири йок
- 15) $N_1 \text{ — } N_6 \text{ — хәвәрдар/ хәвәрсиз}$ Cop
- 16) $N_1 \text{ — } N_5 \text{ — } N_{\text{лик}}$ Cop
- 17) $N_1 \text{ — } N_{3/6} \text{ — } N$ Cop
- 18) $N_1 \text{ — } N_{\text{билән}} \text{ — } N$ Cop

- 19) N_1 Сор
 20) N_3 ($N_{\text{щчши}}$) \leftrightarrow N Сор
 21) N_3 ($N_{\text{кэдэр, N}_{\text{чицэ}}}$) — N_6 Сор
 22) N_5 (N) \leftrightarrow Adj Сор

Пср/оц

III. Модели количественной характеристики

1) N_1 — N_5 — Ч Сор Скол Ккол

Пкол

IV. Модели отношения

3) И, — И билэн — П Сор КоСотн

N_1 Сор

Сотн 2) И Сотн

КоСотн

И билэн

КоСотн

Потй

Потн

V. Модели местонахождения

1) И, — I_5 — Бар/Иок Сор Снал (отс Клок Пнал)

2) N_1 — I_5 — П глик Сор Спомещ Клок Ппомещ

VI. Модели состояния

i) N_1 п Сор

Ссост Псост

отс

h) из псор

Ссост Псост

3). И, — $I_3/б$ — П Сор Ссост Остим Псост

4) N_1 — И билэн — П Сор Ссост (Занят Озаят Псост) занят

VII. Модели обладания

И— лик/--сиз Сор Ообл Побл

И₂ (И — нинки) Сор Собл Побл

И//— Бар, И'ок Сор Ообл

Побл

И₆ — хэвэрдар /хэвэрсиз Сор Оинф

Пинф Побл

1) И, Собл

2) И, Ообл

3) И₂ Собл

4) И, — Синф/обл

5) И, -- И₃ — И/П Сор Собл Ообл

Побл

3.7. Заключение

1. Модель и модельное описание предложения – это обязательные понятия современного системного описания простого предложения как единицы языка. Модельное описание позволяет конкретно представить систему предложений и системные отношения внутри нее.

2. Модели именных предложений представляются в виде формульной записи при использовании специальных символов.

3. Субсистемы именных моделей русского и уйгурского языков формируют замкнутые (закрытые) перечни сущностных единиц.

4. Сходство между субсистемами моделей именных предложений уйгурского и русского языков в том, что в обоих языках они осмысляются в качестве лингвистических знаков, непосредственно не данных в наблюдении. В обоих языках выделяются модели односоставных и двусоставных предложений.

5. Различие между субсистемами моделей обнаруживаются, прежде всего со стороны количества выделяемых моделей: в русском языке – 15 именных моделей, в уйгурском – 14 именных моделей.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы и положения:

1. Именные предложения являются одним из крупных фрагментов системы простых предложений в уйгурском и русском языках. Идея изучения именных предложений как сущностных единиц языка, моделей применима к сопоставительному синтаксису уйгурского и русского языков. Модельный подход позволяет обратиться к именным предложениям как к сущностным единицам языка в общей теории синтаксиса. Модель предложения предполагает вербоцентрическую концепцию организации структуры и семантики предложения однако для именных предложений опорным является понятие «отношения». Форма предложения в модели показывается через ее структурную схему при помощи формальной записи. Содержание предложения изучается через пропозицию как мыслительную модель.

2. Анализ лингвистической литературы по исследуемой проблеме в русистике и уйгуроведении (шире – тюркологии) показал ключевую роль изучения формы сказуемого при эволюции взглядов на природу именных предложений. В работе выявлены особенности организации формы сказуемого по языкам. Актуальным для современной лингвотипологии является реализация синтаксических критериев по изучению языковых типов. Для синтаксического подхода в свою очередь малоизученным и перспективным направлением служит метод моделирования, позволяющий изучать инвариантные синтаксические единицы и системные отношения между ними. Конкретный инвентарь структурно-семантических моделей именных предложений, представленные списками в русском и уйгурском языках, ставит сопоставительно-типологическое изучение данной разновидности синтаксических единиц на твердую научную почву.

3. В работе осуществлен анализ в направлении от русского языка, как наиболее изученного, к уйгурскому. Между тем небезынтересен и анализ от уйгурского (тюркского) к русскому, открывающий в типологическом плане новые нюансы, не замечаемые в русистике. Такой подход может дать новые результаты и при комплексном подходе позволит обнаружить типологическое своеобразие языковых систем на примере исследуемых участков синтаксиса сопоставляемых языков. Поэтому в третьей главе был дан анализ, отталкивающийся от материалов уйгурского языка.
4. Сходство между подсистемами моделей именных предложений уйгурского и русского языков в том, что в обоих языках они осмысляются в качестве лингвистических знаков, непосредственно не данных в наблюдении. Инвентарь структурно-семантических моделей в сопоставляемых языках конечен и поддается списочной регистрации.
5. Различия между подсистемами моделей обнаруживаются, прежде всего со стороны количества выделяемых моделей: в русском языке – 15 именных моделей, в уйгурском – 14 именных моделей. По характеру системных отношений в русской подсистеме выделяется три блока моделей (двусоставные, инфинитивные, односоставные, а в уйгурской подсистеме все модели укладываются в одном блоке двусоставных моделей). Линейная структура означаемого моделей в уйгурском языке всегда замыкается инфинитивным сказуемым, в русском порядок расположения модельобразующих компонентов не так жестко фиксирован. При разработке моделей уйгурского языка используется вербоцентрическая схема организации предикативного узла на основе управления, в русском языке предикативный узел строится на основе синтаксической связи по типу координации.
6. В уйгурском языке в речевых реализациях именных моделей последовательно употребляются актуализаторы (индикаторы актуального членения) **барғу**, **жумудегэн**. Они должны быть введены в состав формул

вариантов моделей. Вопрос варьирования моделей заслуживает отдельного специального рассмотрения. Параллельно с русскими безличными именными моделями отмечаются соотносительные модели двусоставных предложений в уйгурском языке. В уйгурском языке модели именных предложений больше склонны к фразеологизации структуры и семантики: N_1 дегән N_1 Сор; N_1 болса Сор; N_1 болсун Сор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, С.Н. Сложноподчиненные предложения времени в уйгурском языке[Текст] /С.А.Абдуллаев //Изв. АН КазССР.- 1987.-№2.- С.52-60;
2. Абдуллаев, С.Н. Модели простого предложения в современном уйгурском языке[Текст]/С.Н.Абдуллаев //Предложение в языках Сибири.- Новосибирск,1989.-С.36-46.
3. Абдуллаев, С.Н. Полипредикативные конструкции, формируемые глаголом демэк и производными от него формами в уйгурском языке[Текст]/С.Н.Абдуллаев //Показатели связи в сложном предложении.- Новосибирск,1989.-С.95-103.
4. Абдуллаев, С.Н. Полипредикативные предложения с подлежащей зависимой частью в уйгурском языке [Текст] /С.Н.Абдуллаев//Исследования по уйгурскому языку.-Алма-Ата,1988.-С.103.-113.
5. Абдуллаев, С.Н. Модальные модификации простого предложения в уйгурском языке[Текст]/С.Н.Абдуллаев //Системность на разных уровнях языка.-Новосибирск,1990.-С.90-95.
6. Абдуллаев, С.Н.Предложения с одноместным предикатом обладания в тюркских языках[Текст]/С.Н.Абдуллаев,Т.Абдыкалыков.-Бишкек,1991.- С.73-75.
7. Абдуллаев, С.Н. Структурно-семантические модели простого предложения в современном уйгурском языке[Текст]:автореф.дис.д-ра филол.наук:20.02.06/С.Н.Абдуллаев.-Алма-Ата,1992.-40с.
8. Абдуллаев, С.Н. Вопросы описания синтаксиса простого предложения в уйгурском языке[Текст] /С.Н.Абдуллаев//Языки, духовная культура и история тюрков: традиция и современность: материалы VI Междунар. тюркол. конф. -Казань,1992.-С.6-12.

9. Абдуллаев, С.Н. Синтагматические потенции моделей предложения/Вопросы теории и методики преподавания русского языка в национальной аудитории[Текст]/С.Н.Абдуллаев:Тез.докл.Межвуз. науч.-практ.конф.-Коканд,1992.-С.20-21.
10. Абдуллаев, С.Н. Билингвизм как способ сохранения идентичности уйгурского этноса[Текст]/С.Н.Абдуллаев.- Буэнос-Айрес, 2011.-С-4-9.
11. Абдурахманов, Г.А. Исследование по старотюркскому синтаксису(XI)[Текст]/Г.А.Абдрахманов.-М.:Наука,1967.-211с.
12. Авакова, Р.А. Лексико-грамматический состав глагольных фразеологизмов современного уйгурского языка[Текст] /Р.А.Авакова.-Алма-Ата:Гылым,1990.-С.38-44.
13. Аврорин, В.А. Синтаксические исследования по нанайскому языку[Текст]/В.А.Аврорин.-Л.:Наука,1981.-198с.
14. Адмони, В.Г. Сложноподчиненное предложение в тюркских языках[Текст]/В.Г.Адмони//Сов. тюркология.-1982.-№3.-С.30-36.
15. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка[Текст]/Г.Н.Акимова.-М.:Высш.шк.,1990.-168с.
16. Акимова, Г.Н. О значении глагола «быть» в безличных предложениях[Текст]/Г.Н.Акимова//Материалы XXXIII Междунар.филол. конф.- СПб.,2005.- Вып.17:Грамматика(славян. цикл).-С.8-12.
17. Алпаров, Г.Х. Сайланма хезмэтлэр [Текст]/ Г.Х.Алпаров.- Казань:Татгосиздат,1945.-380с.
18. Амиров, Р.С. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи[Текст]:автореф.дис....д-ра филол.наук:10.02.06./Р.С.Амиров.-Алма-Ата,1972.-36с.
19. Арват, Н.Н. Семантическая структура односоставных предложений[Текст]/Н.Н.Арват //Проблемы грамматической семантики.- Ростов н/Д., 1978.-С.4-8.

20. Арутюнова, Н.Д. Синтаксис [Текст]/ Н.Д.Арутюнова// Общее языкознание.-М.,1972.-С.259-343.
21. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл[Текст]/Н.Д.Арутюнова.- М.:Наука,1976.-383с.
22. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов[Текст]/ О.С.Ахманова.-М.:Сов.энцикл.,1969.-608с.
23. Ахматов, И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке. Основные вопросы теории [Текст]/И.Х.Ахматов //.-Нальчик:Эльбрус,1983.-360с.
24. Ахматова, И.Х. Косвенносубъектные предложения в тюркских языках[Текст]/И.Х.Ахматова//Тюрколог-88:тез.докл.и сообщ.- Фрунзе,1988.- С.211-213.
25. Ахматова, И.Х.Формально-семантический анализ косвенно-субъектных предложений в тюркских языках[Текст]/И.Х.Ахматова//Сов.тюркология.- 1989.-№6.-С.11-17.
26. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика [Текст]/Ю.Д.Апресян. – М.:Яз.рус.культуры, 1995.-472с.
27. Аристова, Ш.К. Проблема простого предложения в абхазском языке[Текст]/Ш.К.Аристова.-Тбилиси:Изд-во Тбилис.ун-та,1982.-254с.
28. Арутюнова, Н.Д. Синтаксис [Текст]/ Н.Д.Арутюнова// Общее языкознание.- М., 1972.-С.259-339.
29. Арутюнова, Н.Д. Референция имени и структура предложения [Текст]/Н.Д.Арутюнова//Вопр. языкознания.-1976.-№2.-С.24-35.
30. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл:Логико-семантические проблемы[Текст]/Н.Д.Арутюнова.-М.:Наука,1976.-383с.
31. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке[Текст]/В.В.Бабайцев.-М.:Просвещение,1988.-159с.
32. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе[Текст] /В.В.Бабайцев.-Воронеж:Центр. чернозем.кн.изд-во,1967.-391с.

33. Багамаева, З.З. Типология простого предложения даргинского и русского языков [Текст]: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.20/ З.З.Багамаева.- Махачкала,2007.-22с.
34. Байрамова, Л.К. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков[Текст]/Л.К.Байрамова, Ф.С.Сафиуллина.-Казань:Изд-во Казан.ун-та,1989.-198с.
35. Балакаев, М.Б. Современный казахский язык.Синтаксис[Текст] /М.Б.Балакаев.-Алма-Ата: Изд-во АНКазССР,1959.-235с.
36. Баскаков, Н.А. Очерки грамматики уйгурского языка[Текст] /Н.А.Баскаков//Баскаков,Н.А.,Уйгурско-русский словарь/ Н.А.Баскаков, В.М.Насилов.- М.,1939.-С.173-243.
37. Баскаков, Н.А. Структура простого предложения в тюркских языках[Текст]/Н.А.Баскаков//Трин-та яз.и лит.АН КиргССР.-1956.-Вып.6.- С.81-97.
38. Баскаков, Н.А. Историко типологическая характеристика структуры тюркских языков.Словосочетание и предложение[Текст]/Н.А.Баскаков.- М.:Наука,1975.-288с.
39. Баскаков, Н.А. Язык прииссыкульских уйгуров[Текст]/Н.А.Баскаков.- Алма-Ата:Наука,1978.- 49с.
40. Баскаков, Н.А. Основные вехи развития советского уйгуроведения[Текст] /Н.А.Баскаков // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. – Алма-Ата, 1983.-С.9-16.
41. Батманов, И.А. Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке[Текст]/И.А. Батманов.-Фрунзе:Киргосиздат,1940.-16с.
42. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис[Текст] /В.А.Белошапкова.-М.:Высш.шк.,1977.-247с.
43. Белошапкова, В.А. Синтаксис[Текст] /В.А.Белошапкова//Современный русский язык.-М.:Высш.шк.,1981.-С.363-552.

44. Белошাপкова, В.А. Современный русский язык[Текст]:учеб.пособие /В.А.Белошাপкова, Е.А.Брызгунова, Е.А.Земская.-3-е изд. испр. и доп.- М.:Азбуковник,2002.-928с.
45. Бенвенист, Э.Общая лингвистика[Текст]/Э.Бенвенист. - М.: Прогресс, 1974. -448с.
46. Бекбалаев, А.А. К вопросу о языковой номинации[Текст] /А.А.Бекбалаев//Тр.Ин-та целевой подготовки специалистов КГНУ.- Бишкек,2003.-Вып.6.-С.3-9.
47. Бекбалаев, А.А. Сопоставление грамматической категории сказуемости имен существительных в кыргызском языке и их функциональных соответствия в английском языке[Текст]/А.А.Бекбалаев// Тр.Ин-та целевой подготовки специалистов КГНУ.-Бишкек,2003.-Вып.6.-Бишкек,2003.-С53-60.
48. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения.- Л.:Изд-воЛГУ,1977.-205с.
49. Бондаренко, И.В. Синтаксические функции инфинитивов в тюркских языках[Текст]/И.В.Бондаренко//Полипредикативные конструкции и их морфологическая база.-Новосибирск,1980.-С.124-139.
50. Боровков, А.К. Учебник уйгурского языка[Текст]/А.К.Боровков.-Л.:Изд-во ленингр.вост.ин-та,1935.-247с.
51. Будагова, З.И. Некоторые теоретические вопросы грамматической семантики азербайджанского языка[Текст]/З.И.Будагова// Тюркология-88:Тез.докл.и сообщ. -Фрунзе,1988.-С.230-231.
52. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка[Текст]/Ф.И.Буслаев.-М.:Учпедгиз,1959.-624с..
53. Валгина, Н.С. Современный русский язык[Текст]/Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь. -М.:Высш.шк.,1966.-494с.
54. Валгина, Н.С. Современный русский язык:Синтаксис[Текст] /Н.С.Валгина.-4-е изд.,испр.-М.:Высш.шк.,2003.-416с.

55. Виноградов, В.В. Русский язык[Текст]/В.В.Виноградов.- М.;Л.:Учпедгиз,1947.-784с.
56. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике[Текст]/В.В.Виноградов.-М.:Наука,1975.-560с.
57. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений[Текст]/В.В.Виноградов.-М.:Высш.шк.,1978.-367с.
58. Виноградова, Е. Н. Актантное представление ситуации в моделях с типовым значением передачи предмета[Текст]/Е.Н.Виноградова // Русский язык: система и функционирование: Материалы междунар. науч. конф. – Минск, 2004.-Ч.1.-С.235-238.
59. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса.Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка[Текст]: учебник/М.В.Всеволодова.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. -502с.
60. Гаджиева, Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков[Текст]/Н.З.Гаджиева.-М.:Наука,1973.-408с.
61. Гак, В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта[Текст]/В.Г.Гак//Синтаксис и стилистика.-М.,1976.-С.85-102.
62. Галсан, С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков[Текст]/С.Галсан.-Улан-Батор:Изд-во М-ва нар. образования Монг. нар. респ.,1975.-Ч.1: Фонетика и морфология.-318с.
63. Демесинова, Н.Х. Развитие синтаксиса современного казахского языка[Текст]/Н.Х.Демесинова.-Алма-Ата:Наука,1974.-172с.
64. Джапаров, А. Главные члены предложения в современном киргизском языке[Текст]/А.Джапаров.-Фрунзе:Мектеп,1964.-272с.
65. Дилячар, А. Заметки о синтаксисе и грамматических функциях в турецком языке[Текст]/А.Дилячар//TURCOLOGICA.-М.,1976.-С.65-72.
66. Емельянова, А.В. Коммуникативная структура простого повествовательного предложения[Текст]:автореф. дис....канд. филол.наук: 10.02.06/А.В.Емельянова.-Чебоксары,1999.-23с.

67. Жапаров, А. Кыргыз тилинин синтаксиси[Текст]/А.Жапаров.- Фрунзе:Наука,1979.-323с.
68. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи[Текст]/В.А.Звегинцев.-М.:Изд-во МГУ,1976.-308с.
69. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса[Текст]/Г.А.Золотова.-М.:Наука,1982.-368с.
70. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка[Текст]/Г.А.Золотова.-М.:Наука,1973.-352с.
71. Золотова, Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики[Текст] /Г.А.Золотова//Вопр. языкознания.-1988.-№4.-С.52-58.
72. Золотова, Г.А. О традиции и тенденции в современной грамматической науке[Текст]/Г.А.Золотова.-М.:Изд-во Моск.ун-та,2005.-252с.- (Вопр. рус. языкознания;Вып.12).
73. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка[Текст]/ Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко,М.Ю.Сидорова.-М.:Изд-во МГУ, 1998.- 528с.
74. Ибрагимов, С. Структурно-вероятностный анализ синтаксических отношений киргизского языка и их функционирования в речи[Текст]/С.Ибрагимов:уч.-мет.пособ.-Бишкек:Б.и.,1994.-185с.
75. Ильенко, С.Г. Синтаксические единицы в тексте[Текст]/С.Г.Ильенко.- Л.:ЛГПИ им.А.И.Герцена,1989.-82с.
76. Иманов, А. Кыргыз тилинин синтаксиси: Окуу куралы[Текст]/ А.Иманов.-Бишкек:Б-сыз,2009.-420с.
77. Йокояма, О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов[Текст]/А.Б.Йокояма.-М.:Яз.славянской культуры,2005.-424с.
78. Кайдаров, А.Т. Уйгурский (новоуйгурский) язык [Текст]/ А.Т.Кайдаров //Языки народов СССР. -М.:,1966._Т.2.-С.363-386.
79. Камбачоков, А.М. Проблемы простого предложения в кабардино-черкесском языке[Текст] /А.М.Комбачоков.-Нальчик:Изд.центр»Эль-Фа»,1997.-235с.

80. Касымов, Д.Ж. Уйгурский язык[Текст]/Д.Ж.Касымов//Самоучитель.- Алматы:Ғылым,2005.-304с.
81. Каримсакова, Р.Д.Обособленные именные обороты казахского и русского языков[Текст]: автореф. дис....канд. филол.наука: 10.02.06. / Р.Д.Каримсакова.-Алматы,1993.-24с.
82. Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами[Текст]/отв.ред.В.С.Храковский.- Л.: Наука, 1983.- 248с.
83. Кононов, А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка[Текст]/А.Н.Кононов.-М.;Л.:Изд-во АН СССР,1960.-446с.
84. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения[Текст]/И.И.Ковтунова.-М.:Просвещение, 1976.-446с.
85. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложении [Текст]/ К.Г.Крушельницкая//Вопр. языкознания.-1956.-№5.-С.55-67.
86. Кязимова, С.И. Расширение простого предложения однородными членами в современном азербайджанском языке[Текст]: автореф. дис....канд. филол.наук: 10.02.06./С.И.Кязимова.-М.,2006.-24с.
87. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст]/ Дж. Лайонз.- М.:Прогресс,1978.-544с.
88. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке[Текст]/П.А.Лекант.-М.:Высш.шк.,2004.-248с.
89. Литвин, Ф.А. Глагольные и безглагольные модели предложения[Текст]/Ф.А.Литвин //Системность на разных уровнях языка.- Новосибирск,1990.-С.77-89.
90. Ломтев, Т.П. Предложение и его грамматические категории[Текст]/Т.П.Ломтев.-М.:Изд-во МГУ,1972.-С.198с.

91. Ломтев, Т.П. О некоторых вопросах структуры предложения[Текст]/Ломтев Т.П. //Общее и русское языкознание.-М.,1976.- С.140-158.
92. Малов, С.Е. Уйгурский язык. Хамийское наречие[Текст]/С.Е.Малов.- М.;Л.:Изд-во АН СССР,1954.-203с.
93. Малов, С.Е. Язык желтых уйгуров[Текст]/С.Е.Малов.-М.:Наука,1967.- 220с.
94. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения[Текст] /В. Матезиус// Пражский лингвистический кружок. — М., 1967.-С.239-245.
95. Махмудов, Н. Узбек тили синтаксининг долзарб масалалари[Текст]/Н.Махмудов//Узбек тили ва адабиети.-Тошкент,1990.- С.23-27.
96. Мелиев, К. Имена действия в современном уйгурском языке[Текст]/К.Мелиев.-М.:Наука,1964.-44с.
97. Мелиев, К. Деепричастные формы на –гили/гини,гэч/гэш в современном уйгурском языке[Текст]/К.Мелиев//Актуальные проблемы советского уйгуроведения.-Алма-Ата,1983.-С.73-76.
98. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи[Текст]/ И.И.Мещанинов.- Л.:Наука,1978.-388с.
99. Москальская, О.И. Проблемы системного описания синтаксиса[Текст]/ О.И.Москальская.-М.:Высш.шк.,1981.-175с.
100. Мусаев, С.Ж. Структурное ядро синтаксических конструкций[Текст]/ С.Ж.Мусаев//Тюркология-88:тез.докл.и сообщ.-Фрунзе,1988.-С.219-221.
101. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса:от семантических структур к языковым средствам[Текст]/А.Мустайоки.-М.: Яз. словян. культур, 2006.-512с.
102. Наджип, Э.Н. Современный уйгурский язык[Текст]/Э.Н.Наджип.- М.:Изд-во вост.лит.,1960.-134с.

103. Наджип, Э.Н. Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе[Текст]/Э.Н.Наджип,А.Т.Кайдаров,Г.С.Садвакасов//Актуальные проблемы советского уйгуроведения: Материалы. 1респ.уйгур.конф.-Алма-Ата,1983.-С.17-27.
104. Насилов, Н.М. Грамматика уйгурского языка[Текст]/Н.М.Насилов.- М.:Б.и.,1940.-154с.
105. Николина, Н.А. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь»[Текст]/Н.А.Николина//Предложение как многоаспектная единица языка.-М.,1984.-С.38-46.
106. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса [Текст]/ Е.В.Падучева.- М.:Наука,1974.-292с.
107. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью [Текст]/ Е.В.Падучева.-М.:Наука,1985.-272с.
108. Падучева, Е.В. Семантические исследования[Текст]/Е.В.Падучева.- М.:Яз.славян.культуры,1996.-464с.
109. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении[Текст]/А.М.Пешковский.-М.:Госучпедгиз,1956.-512с.
110. Потеня, А.А. Из записок по русской грамматике[Текст].-Т.1-2/ А.А.Потеня.-М.:Гсучпедгиз,1958.-536с.
111. Поцелуевский, Е.А. Тюркский трехчлен[Текст]/Е.А. Поцелуевский.- М.:Наука,1967.-136с.
112. Пупынин, Ю.А. Связи субъекта и объекта с грамматической семантикой предиката в русском языке[Текст]/ Ю.А.Пупынин// Межкатегориальные связи в грамматике.- СПб.,1996.-С.78-100.
113. Распопов, И.П. Строение простого предложения в современном русском языке[Текст]/И.П.Распопов.-М.:Просвещение,1970.-192с.
114. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса[Текст]/И.П.Распопов.- Воронеж:Изд-во Воронеж.ун-та,1973.-220с.

115. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса[Текст]/И.П.Распопов.- Ростов н./Д.:Изд-во Рост.гос.ун-та,1981.-128с.
116. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов[Текст] /Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова. -М.: Прсвещение,1966.-544с.
117. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка[Текст] /А.Г.Руднев.-М.:Высш.шк.,1968.-319с.
118. Русская грамматика[Текст].Т.2.:Синтаксис/гл.ред.Н.Ю.Шведова.-М., 1980.-709с.
119. Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами [Текст].-Л.:Наука,1981.-108с.
120. Семятов, И.А. Второстепенные члены предложения в современном уйгурском языке[Текст]:автореф.дис....канд.филол.наук. 20. 1-06 /И.А. Семятов. - Алма-Ата, 1968.-63с.
121. Семятов, И.А. Полипредикативные предложения с подлежащей зависимой частью в уйгурском языке[Текст] И.А. Семятов //Исследования по уйгурскому языку.-Алма-Ата, 1988.-С.103-112.
122. Синтаксис современного русского языка[Текст]/ Г.Н.Акимов, С.В.Вяткина, В.П.Казаков, Д.В.Руднев.-СПб.:Факультет филологии и искусств с.-петерб.ун-та,2008.-347с.
123. Синтаксический подход к организации и презентации языкового материала//Совершенствование подготовки учителей словесников в условиях национально-русского и русско-национального двуязычия.- Фрунзе,1919.-Ч.1.-С.74-76.
124. Сиротина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка[Текст]/ О.Б.Сиротина.-М.:Высш.шк.,1980.-143с.
125. Современный русский язык[Текст]:учебник/под ред. Л.А.Новикова //-СПб.:Лань,2001.-864с.
126. Современный русский литературный язык[Текст]/П.А.Лекант, Н.Г.Гольцов, В.П.Жуков и др.-М.:Высш.шк.,1982.-399с.

127. Соловар, Б.Н. Модели простых предложений хантыйского языка с двухместными предикатами[Текст]/Б.Н.Соловар//Предложение в языках Сибири.-Новосибирск,1988.-С.82-87.
128. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию[Текст]/Ф.Соссюр.- М.:Прогресс,1977.-696с.
129. Спринчак, Я.А. Очерки русского исторического синтаксиса.Простое предложение[Текст]/Я.А.Спринчак.-Киев: Родяньск.шк.,1960.-256с.
130. Строй уйгурского языка[Текст]/А.-А.Т.Кайдаров, Т.Т.Талипов, В.У.Махпиров, Г.С. Сарваков.- Алма-Ата: Наука,1989.-472с.
131. Структурно-семантические схемы и их модификации в одном из частных лингводидактических аспектов //Организация индивидуальных занятий и самостоятельной работы студентов: Опыт и проблемы. -Бишкек, 1991.-Ч.2.-С.91-92.
132. Тарланов, З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии[Текст]/З.К.Тарланов.- Петрозаводск: Изд-во Петрозавод.гос.ун-та,1999.-208с.
133. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса[Текст]/Л.Теньер.- М.:Прогресс,1988.-656с.
134. Тенишев, Э.Р.Саларский язык[Текст]/Э.Р.Тенишев.-М.:Изд-во вост.лит., 1963.-56с.
135. Теория и методология языкознания[Текст]: методы исследования языка.-М.:Наука. 1989.-256с.
136. Тоекеев, О.М. Семантико-синтаксическая структура именных предложений в узбекском языке[Текст]: атореф.дис.... канд.филол.наук: 10.02.06/О.М.Тоекеев.-Ташкент,1995.-30с.
137. Токоев, Т.Т. Кыргыз тилиндеги парцелляция (жөнөкөй сүйлөм аспектисинда)[Текст]:Филол.илимдер.канд....дис.:10.02.06./Т.Т.Токоев.- Бишкек,1995.-114б.

138. Убрятова, Е.И. Задачи сравнительного изучения тюркских языков[Текст]/Е.И.Убрятова//Тюркологический сборник.-М.,1976.-С.69-79.
139. Убрятова, Е.И. Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных тюркских языках Сибири[Текст]/ Е.И.Убрятова// Языки народов Сибири.-Кемерово,1980.-С.16-30.
140. Убрятова, Е.И. Предикативное склонение в якутском языке[Текст]/ Е.И.Убрятова//Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири.-Новосибирск,1981.-С.3-11.
141. Умаров, Э.А. История двух уйгурских идиом[Текст]/ Э.А.Умаров// Актуальные проблемы советского уйгуроведения.-Алма-Ата,1983.-С.85-89.
142. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы[Текст] /[Э.И.Амиантова, Г.А.Битехтина, М.В.Всеволодова, Л.П.Клобукова]//Вестн. Моск. ун-та.Сер.9.-2001.-№6.-С.215-233.
143. Хомский, Н. Синтаксические структуры[Текст]/Н.Хомский//Новое в лингвистике.-М.,1962.-С.412-527.
144. Һазирки заман уйгур тили. 2-ч.: Морфология вэ синтаксис[Текст].- Алма-Ата:Наука,1966.-455с.
145. Чернов, В.И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке[Текст]/В.И.Чернов.-М.:Моск.гос.пед.ин-т им.В.И.Ленина, 1985.-95с.
146. Чейф, У.Л. Значение и структура языка[Текст]/У.Л.Чейф.- М.:Прогресс,1975.-432с.
147. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка[Текст]/ М.И. Черемисина. –Новосибирск: Наука,1976.-270с.
148. Черемисина, М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложения[Текст]/М.И.Черемисина//Предложение в языках Сибири.- Новосибирск,1989.-С.3-32.

149. Черемисина, М.И. О сложном и осложненном предложении в алтайских языках Сибири[Текст]/ М.И.Черемисина// Предикативность и полипредикативность. Конструктивный аспект.- Киров,1990.-С.239-256.
150. Черемисина, М.И. Специфические функции финитных и инфинитных (зависимых) сказуемых в языках разных систем [Текст]/ М.И.Черемисина// Теоретические аспекты лингвистических исследований.-Новосибирск,1984.- С.3-36.
151. Черемисина, М.И. О модальных формах сказуемых алтайского языка[Текст]/М.И.Черемисина,А.Т.Тыбыкова//Компоненты предложения.- Новосибирск,1988.-С.3-32.
152. Чонбашев, К.С. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков[Текст]/К.С.Чонбашев.-Фрунзе:Мектеп,1980.-188с.
153. Чонбашев, К.С. Синтаксический строй русского языка в сопоставлении с кыргызским[Текст]/К.С.Чонбашев:автореф.дис...д-ра.филол.наук: 20.02.20/ К.С.Чонбашев.-Бишкек,2002.-46с.
154. Чонбашев, К.С. Изучение общих сведений о русском простом предложении в киргизской школе[Текст]/К.С.Чонбашев//Рус.яз.в кирг.шк.- 1975.-№1.-С.13-17.
155. Чжао, Юань-жень. Модели в лингвистике и модели вообще[Текст]/Юань-жень Чжао//Математическая логика и ее применение.-М.,1965.-С.281-292.
156. Шамиева, А. Уйгур тили грамматика[Текст]/А.Шамиева.-Алма-Ата:Казучпедгиз,1957.-ч.1.-194с.
157. Шведова, Н.Ю.Активные процессы в современном русском синтаксисе(словосочетание)[Текст]/Н.Ю.Шведова.-М.:Просвещение,1966.- 156с.
158. Шведова, Н.Ю. Об идентификации предложений на основе их стационарных характеристик: двухкомпонентные предложения с

- именительным падежом и инфинитивом[Текст]/Н.Ю.Шведова//Проблемы структурной лингвистики.-М.,1981.-С.59-68.
159. Шелякин, М.А. О семантике неопределенно-личных предложений[Текст] /М.А.Шелякин//Теория функциональной грамматики: Персональность,залоговость.-СПб.,1991.-С.62-71.
160. Шмелева, Т.В.Компоненты синтаксической связи[Текст]/Т.В.Шмелева //Традиционное и новое в русской грамматике:сб.статей.-М.,2001.-С.66-79.
161. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис [Текст]: курс лекций/ Т.В.Шмелева. – Красноярск:Изд-во Краснояр.гос.ун-та, 2004.-54с.
162. Шмелев, Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы[Текст]Д.Н.Шмелев//Шмелев, Д.Н.Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. -М.,1976.-С.132-144.
163. Шрейдер, Ю.А. Модели в лингвистике и математике[Текст] /Ю.А.Шрейдер//Математическая лингвистика.- М.,1973.-С.63-83.
164. Шутова, Е.И. Синтаксис современного китайского языка[Текст] /Е.И.Шутова.-М.:Наука,1991.-391с.
165. Щерба, Л.В. О второстепенных членах предложения[Текст] /Л.В.Щерба //Избранные работы по языкознанию и фонетике.-Л.,1958.-Т.1.-С.92-103.
166. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь[Текст]: в 2-х кн. / К.К.Юдахин.-Фрунзе: Кирг.сов.энцикл.,1985.-Кн.1.-503с.
167. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь[Текст]: в 2-х кн. / К.К.Юдахин.-Фрунзе: Кирг.сов.энцикл.,1985.-Кн.2.-475с.
168. Юлдашев, А.А. Звательные слова в тюркских языках[Текст] /А.А.Юлдашев//Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.-М.,1956.-Ч.2: Морфология.-С.329-334.
169. Языковая номинация. Общие вопросы[Текст].- М.: Наука, 1977.- 358с.